

ОЛЬГА
ЛОМТЕВА

ЛЕДЯНОЕ
ПЛАМЯ

книга 1

Ольга Ломтева
Ледяное пламя

«Автор»

2021

Ломтева О.

Ледяное пламя / О. Ломтева — «Автор», 2021

Древняя легенда гласит: ледяные драконы — безумные порождения хаоса, несущие лишь разрушения. Мир Арувии содрогается, когда жители узнают об Алите — ледяной драконице, узнице древнего замка. Кристофер, начальник Королевской гвардии, по поручению короля отправляется на север, дабы решить ее судьбу. Ведь если древняя легенда верна, заточённая драконица должна исчезнуть навсегда. Первая книга в трилогии.

© Ломтева О., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	26
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	38
Глава 9	43
Глава 10	46
Глава 11	50
Глава 12	57
Глава 13	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Ольга Ломтева

Ледяное пламя

Глава 1

Алита сидела на выступе, меж двух зубцов крепостной стены, и наслаждалась утренней прохладой. Она шумно втянула носом свежий воздух и тут же ощутила щекочущее чувство в груди. Природная сила хотела вырваться наружу и покрыть каменистую поверхность коркой льда. Выдох, – и желание исчезло так же быстро, как и возникло.

Тёмно-синее небо окрасилось в розоватые оттенки, а на востоке солнечные лучи коснулись белоснежных шапок гор. До чуткого слуха молодой особы донеслась птичья трель, которая тут же утонула в какофонии завывающих звуков. Это свистел ветер – постоянный обитатель здешних мест. Он игриво развевал подол чёрного платья и распушал, забранные в красивую причёску, молочного цвета локоны драконицы.

Позади неожиданно раздался птичий крик. Алита вздрогнула и повернулась на звук. Вёрон грациозно приземлился на сухую ветку старой ели, которая росла во внутреннем дворе Громового замка.

«Кар! Кар!» – повторила птица, дёргая клювом из стороны в сторону.

– Чего раскаркался с утра пораньше? – шутливо спросила драконица, совсем не ожидая ответа. Она с любопытством рассматривала иссиня-чёрные перья, форму клюва и плавные движения лапок.

Алита умела рисовать. Ей нравилось воссоздавать на бумаге увиденные образы до мельчайших подробностей. Подобное занятие служило спасением в те мрачные дни, когда наваливалась тоска, когда чувство одиночества и безысходности было как никогда осязаемо, когда угрюмые мысли затмевали любое хорошее воспоминание. В такие моменты она не могла ни читать, ни вязать, а только забиралась в кровать и закрывала глаза. Перед внутренним взором появлялись образы животных, диких и домашних. Предавшись воспоминаниям, девушка делала наброски карандашом и крепко засыпала.

Будто услышав вопрос, вёрон повернул голову и снова каркнул, как если бы дал ответ. Алита встала на ноги и нахмурилась. Холодный ветер подул с новой силой, будто желая сбросить драконицу со стены. Облезлая ель зашаталась, вёрон сделал пару маленьких шажков и вновь каркнул. На минуту девушке показалось, что он так разговаривает. От подобных мыслей стало не по себе.

– Ты понимаешь меня? – Алита напряжённо вглядывалась вёрону в блестящие чёрные глаза. Но тут птица резко подпрыгнула с ветки и взлетела. А затем, несколько раз взмахнув крыльями, стремительно спикировала вниз. В следующий миг вёрон взметнулся в небо с зажатой в клюве дохлой мышью. Описав круг, точно хвастаясь добычей, он скрылся за южной башней замка.

Улыбнувшись мысли, что, возможно, начинает сходиться с ума, раз думает, что птицы с ней разговаривают, Алита расправила подол платья, обмотавший стройные ноги в чёрный кокон, и вновь посмотрела на восток. Солнце уже показалось на горизонте, а значит, скоро встанет кухарка или уже проснулась и стряпает. Вдох, – очередной день не приносил ничего нового: сейчас завтрак, потом работа, обед, снова работа, ужин, свободное время, которое посвящалось прогулкам по крепостной стене или учёбе, сон.

И так уже восемнадцать лет.

Снова усевшись на выступ, Алита окинула взглядом привычный пейзаж. Пологий склон горы имел множество расщелин, в ближайшей из которых протекал горный ручей – неизмен-

ный источник воды в замке. Местами скалистая поверхность густо покрывалась «островками» редкой растительности в виде мха и лишайника.

Рассматривая каменистую осыпь, Алита заправила за ухо выбившуюся из прически прядь волос, по цвету напоминавших молоко. Но эта была не единственная особенность: светлая тонкая кожа, овальное лицо, прямой нос, узкие брови и едва розоватые губы. На общем фоне выделялись только глаза – невероятного фиолетового цвета или, как говорили другие обитатели замка, фиалкового. Алита принимала подобный комплимент на веру. Ни фиалок, ни каких-либо других популярных цветов из книжек в реальности она никогда не видела.

Практически с рождения Алита жила в Громовом замке, построенном на южном склоне горы Тонитры. На ближайшем холме раскинулся городок – Лантаун, являющийся самым северным населённым пунктом Арувийского Королевства. Ещё севернее, непосредственно на границе, находилась Хиёмская крепость, в которой на постоянной основе располагался гарнизон.

Древний замок, носивший гордое название Громовой, некогда служил обителью для вождей северных племён. Теперь же он терял былое величие, разрушаясь под воздействием непогоды и времени. С городом его соединяла каменистая дорога в два ярда шириной, ступать по которой Алите запрещалось с детства. За свою жизнь она ни разу не выходила за крепостную стену. Подобные жёсткие ограничения являлись жизненно необходимыми и основывались на её происхождении.

Алита не была обычным человеком. Она родилась в семье главы клана чёрных драконов и являлась магическим существом – драконом, а точнее, драконицей, которая большую часть жизни проводила в человеческом облике, имела обыденные потребности, но от природы должна была оборачиваться в летающего ящера и практиковать магию. Должна, но не могла. Однако причиной затворничества послужило не подобное родство.

Алита оказалась ледяной драконицей. В мире считалось, что появление такого дракона несёт горе и разорение семье и клану, а потому от них избавлялись ещё в младенчестве. Но отчасти девушке повезло: кровная мать не смогла так поступить с собственным ребёнком и скрыла её рождение, отдав на воспитание в приёмную семью. Именно поэтому Алите воспрещалось покидать Громовой замок, обращаться в дракона и развивать магические навыки.

С внешней стороны зубца крепостной стены откололся среднего размера камень. Слегка наклонившись вперёд и опираясь руками на выступ, драконица проследила за его падением. Высота крепостной стены составляла примерно восемь ярдов, и зрелище было поистине пугающим. В детстве Алита испытывала дикий ужас от этого вида, но за столько лет привыкла. И только одно осталось в ней неизменно. Глядя вниз, драконица думала: «А что будет, если прыгнуть? Каково это чувство, парить в воздухе? Смогу ли я обратиться драконом от страха? Смогу ли вообще когда-нибудь покинуть замок?» В свободные минуты она частенько перебирала в уме эти и другие, не менее важные на её взгляд, вопросы.

Алита расспрашивала об этом Марту, свою приёмную мать. «Всеми своё время», – каждый раз стойко говорила та, давая понять, что дальнейшие расспросы неуместны. Будучи маленьким ребенком, драконица капризничала, пыталась истериками добиться подробного ответа. Потом в ход пошли другие, более изощрённые попытки выудить что-нибудь из Марты: Алита стала угрожать тем, что спрыгнет с крепостной стены или сломает при помощи магии ворота замка, если та не объяснит. Конечно же, она не собиралась делать ничего подобного, а когда подросла, то поняла: Марта знает не больше её. Теперь, когда они вспоминали эти моменты, Алита испытывала стыд за своё поведение, но матушка умела перевести всё в безобидную шутку.

Выпрямив спину, драконица ещё раз осмотрелась по сторонам, примечая малейшую деталь. Алита увидела, как солнечные лучи освещают крышу самой высокой башни Громового замка. Сколько же времени она провела на крепостной стене? Решив, что пора заканчивать утреннюю прогулку, она аккуратно слезла с выступа, придерживаясь за каменный зубец. Подул

тёплый ветер, и Алита повернулась лицом к потокам воздуха, ощущая, как мелкая пыль покалывает нежную кожу щёк.

– Миледи! – громко позвала вышедшая во двор кухарка. Её звали Анна. Являясь уроженкой Северных гор, она не имела фамилии, а о своей принадлежности к кому-либо из северных племён никогда не распространялась. Этой весной женщина разменяла седьмой десяток. Но, несмотря на столь почтенный возраст, имела крепкое здоровье.

Анна махала платком, стараясь привлечь внимание драконицы. Алита подошла к краю крепостной стены и подняла руку в знак того, что заметила кухарку.

– Завтрак готов!

– Сейчас приду! – ответила Алита, пытаясь заглушить звенящий в ушах ветер. С детских лет она убеждала Анну называть её по имени, но та отказывалась, упоминая о личных принципах, точный перечень которых никто не знал.

– Срочные новости! – добавив это, кухарка развернулась и ушла к чёрному входу.

В замке годами ничего нового не происходило, и поэтому упоминание новостей, а тем более срочных, привело Алиту в крайнее возбуждение. Сердце забило быстрее, а в груди появилось щемящее чувство. Волнение накрыло с головой. Драконица подхватила подол и лёгким шагом преодолела каменную лестницу, перепрыгнув через последние три ступеньки. Чуть ли не бегом пересекла двор и зашла в замок.

В кухне шёл оживлённый разговор, но, когда вошла Алита, все замолчали. За прямоугольным столом сидели приёмные родители драконицы – супруги по фамилии Миддл. Обоим уже перевалило за сорок. Марта имела худощавое телосложение и средний рост. Подёрнутые серебром светлые пряди обрамляли вытянутое лицо с возрастными морщинами и впалыми щеками. Глен был не намного выше жены. Мужчина обладал короткими седыми волосами и слегка округлым лицом. Благодаря постоянным упражнениям с мечом ему удалось сохранить грацию воина и стройность фигуры.

– Миледи, присаживайтесь, – кухарка отодвинула край лавочки. Драконица присела за стол, мельком бросив взгляд на взволнованную матушку.

– Спасибо, – обернувшись, Алита улыбнулась Анне. Волосы кухарки были стянуты в тугую узел на затылке, а поверх невзрачного платья надет фартук.

Сидевшая напротив драконицы Марта, обеспокоенно переводила взгляд с письма, которое удерживала трясущимися руками, на Глена, потом на Анну, следом снова на письмо.

– У нас для тебя новости, – наконец заговорила Марта. – Я просмотрела вчерашнюю почту и... Нам пришли письма от Ариса, – имя кровного брата заставило Алиту замереть. Нервно выдохнув, матушка продолжила: – Война окончена. Клан чёрных драконов победил. Твой брат стал королём. А это... – Марта взяла лежавший на столе запечатанный конверт и протянула Алите, – адресовано тебе.

Трясущейся рукой драконица потянулась через стол и, взяв конверт, ощутила кончиками пальцев гладкость и плотность бумаги. «Дорого», – промелькнуло у неё в мыслях. Взломав королевскую печать с изображённым в профиль коронованным драконом, она быстро пробежалась по тексту. Вежливо и кратко брат выражал мысли по поводу предстоящего личного знакомства. Арис признавался, что совсем недавно узнал о её существовании от их матери, леди Лорэны, и сразу же принял решение написать сестре. Он приглашал её ко двору и сообщал, что через пять дней к ней придут сопровождающие.

Аккуратно выведенные чернилами слова расплывались перед глазами от волнения. Алита поморгала и ещё раз перечитала письмо.

– Раз мой брат стал королём, – тихо проговорила Алита, – значит, я теперь... принцесса?

Она скривилась, произнося последнее слово. Это всё напоминало детскую сказку с принцессой и драконом. Хоть сама принцесса и была драконом, а если точнее, ледяной драконицей.

Большую часть жизни Алита прожила втайне, в окружении троих людей. За пределами замка о ней знала одна единственная леди Лорэна. Причина, по которой та открыла столь давний секрет, вызывала крайнее любопытство с тонкими нотками страха.

– Да, выходит, что так. Это подозрительно. – Глен вертел в руках письмо, предназначавшееся супруге. – Одно радует: настало мирное время. Семь лет – долгий срок. Королевство в упадке.

– Соглашусь, – кивнула Марта. – Но меня куда сильнее тревожит судьба Алиты.

– А я очень рада, что наша девочка наконец посмотрит мир, – кухарка крепко обняла Алиту со спины и хмыкнула. – Моя милая, вы будете жить в Королевском дворце, у вас будут слуги и дорогая одежда, и вам больше не придётся работать.

– Наверно, но... А как же запреты? Как же все эти годы? – сжимая руки Анны в качестве поддержки, Алита посмотрела на Марту, но та не знала, что ответить. – Разве она не отказалась от меня? И почему вдруг решила рассказать брату? И теперь... Брат пишет, что она очень хочет видеть меня. – Драконица поморщилась, слова давались тяжело и вязли во рту, как недоваренная каша.

– Признаться, меня мучают те же вопросы, что и тебя, – спокойно ответил Глен. – И я понимаю твоё негодование, ты имеешь на это полное право.

В помещении повисло молчание. На сковороде шипела яичница, в котле варился бульон для обеденного супа, а резные напольные часы неумолимо приближали событие, грозящее навсегда изменить привычную жизнь Алиты. Она отпустила руки кухарки, и Анна занялась сервировкой стола, расставляя глиняные тарелки, столовые приборы и чашки.

Алита следила за плавными движениями женщины и пыталась разобраться в своих чувствах. Она могла сколько угодно возмущаться, печалиться или уповать на судьбу затворницы. Но это ничего ровным счётом не решало: через пять дней всё изменится, остаётся только надеяться, что в лучшую сторону.

– У нас нет другого выбора, кроме как относиться к этому с радостью и доброжелательностью. Скоро к нам придут гости, и мы должны их встретить, как подобает. Со временем всё узнается и... Пусть это будет хороший шанс, возможность для Алиты начать нормальную жизнь, – заключила Марта и мягко улыбнулась остальным.

– Да, неужели вы не рады? – Анна заглянула драконице в глаза.

Алита улыбнулась ей, а затем и приёмным родителям.

– Наверно рада... – протянула она, прислушиваясь к себе. Рой вопросов жужжал в голове. – Я ещё не знаю, что чувствую. Как думаете, я смогу научиться пользоваться магией? Обращиваться драконом? Летать? Кто-нибудь научит меня этому?

– Я думаю, в ближайшее время ты получишь ответы на эти вопросы, – сказала Марта и наклонила голову набок, рассматривая королевскую печать на своём письме. – Если всё правда, то ты задашь эти вопросы брату напрямую.

– Нужно подготовиться к визиту. – Глен задумался, почесывая подбородок. – Всё это беспокоит меня. Эти письма как гром среди ясного неба. Правда, мы ничего не можем противопоставить ни королевской воле, ни трём драконам.

– Т...трём? – удивилась Алита.

– Да, три королевских гвардейца, – кивнул Глен. – Об этом говорится в письме Марты, – видя возникшее смущение, мужчина добавил: – Так положено, Алита. Ты теперь принцесса, и королевские гвардейцы гарантируют твою безопасность.

– Давайте позавтракаем, – махнув рукой, предложила Алита, при этом не испытывая голод. Вновь пробежавшись глазами по тексту, драконица свернула бумагу и сложила обратно в конверт.

Лежащее на деревянной столешнице письмо казалось нереальным, несуществующим. По необъяснимой причине происходящее пугало и отталкивало. Хотя, разве ей не мечталось однажды покинуть Громовый замок?

Глава 2

Отложив перо и закупорив чернильницу, Кристофер потянулся в кресле. Только что он вывел последние строчки в письме, адресованном единственным родственникам: тёте Лизетте и дяде Руфусу. Тётушка приходилась родной сестрой его ныне покойной матери. Близкие жили в крупном портовом городе на юге Королевства – Вирентисе и держали там лавку сувениров и игрушек. Оттуда родом был и сам Кристофер.

Родившись в браке между чёрным драконом и красной драконицей, Кристофер пошёл в отца. Он имел светлую кожу, высокий широкий лоб, карие глаза, выступающие скулы, прямой нос с горбинкой и заострённый подбородок. Прямые тёмные волосы отливали на солнце рыжиной – признак, обозначающий, что в жилах течёт кровь красных драконов.

Размяв затёкшую шею, он посмотрел на резной циферблат напольных часов. «Уже десятый час», – отрешённо подумал Кристофер, одёрнув на себе пошитый из сукна мундир чёрного цвета и почувствовав жжение в правом боку. Взгляд упал на недавно принесённый гвардейцем отчёт, и дракон вздохнул. Привычка «ничего не откладывать на завтра» не позволила закончить дела пораньше, и он взял документ в руки.

Раздавшийся стук прервал вдумчивое чтение, и Кристофер поднял взгляд на дверь. В кабинет вошёл мальчик, одетый на военный манер, ростом чуть больше четырёх футов, худой, тёмно-синие волосы, бледная кожа и небесного цвета глаза. Его звали Алон, и он служил королевским пажом.

– Простите за беспокойство. Его Величество вызывает вас к себе, – взволнованно проговорил мальчик.

– Хорошо. Передай, я сейчас приду.

Алон кивнул и чуть ли ни бегом покинул кабинет, закрыв за собой дверь громче положенного. Кристофер усмехнулся и покачал головой. Мальчик всегда сильно нервничал, когда оставался один на один с кем-нибудь из чёрных драконов. За проведённые два месяца во дворце к королю молодой паж уже успел привыкнуть, а вот остальные представители клана вызывали у него страх.

Алон являлся синим драконом, младшим сыном свергнутого короля, и поступил на службу после подписания мирного договора. Официально, король исполнял старую традицию брать к себе на службу детей из других кланов. По факту, отданные сыновья и дочери гарантировали верность подданных.

На удивление, Алон оказался послушным и расторопным ребёнком. Мальчик старался исполнять обязанности как положено, по всем правилам. Ему шёл одиннадцатый год, и, несмотря на столь юный возраст, к новым условиям жизни он приспособивался лучше некоторых взрослых. Кроме Алона во дворце жили и другие наследники клана синих драконов. Пока что они осваивались, многие выглядели напуганными. Кристофер приглядывал за ними с особой настороженностью, что входило в его обязанности как начальника Королевской гвардии.

Убрав документы в закрывающийся на ключ ящик стола, гвардеец вернулся к составленному письму для родных. Он запечатал его и отложил в стопку бумаг на отправку. Прибрав рабочую поверхность, дракон в спешке покинул кабинет.

Кристофер шёл по коридорам, пересекая просторные и богато обставленные залы Королевского дворца. Чеканил шаг, и звук ударов каблуков по деревянному паркету одиноко гремел в безлюдных помещениях. Дракон спешил скорее по привычке, нежели по необходимости. Если бы произошло что-то серьёзное, ему бы уже сообщили.

О причине столь поздней встречи с Его Величеством Кристофер не думал: поводом могло послужить что угодно. С Арисом они дружили с того самого дня, когда мать привела его в родовую замок чёрных драконов, и, благодаря положительной репутации отца, мальчика опре-

делили в свиту к наследнику клана. В те времена они были беззаботными детьми, с наивными детскими мечтами о подвигах, о великих сражениях, о славе. А теперь...

Семь лет назад их родной клан развязал войну с правящим тогда кланом синих драконов. Чёрные драконы победили, но какой ценой. Многие потеряли близких. Теперь, при мысли о тех давних детских мечтах, Кристоферу становилось не по себе. Каким же глупым он был, не подозревая, какой ужас и разорение несёт с собой война?

Кристофер остановился у двойных дверей с изображением коронованного дракона в профиль. Мельком глянув на стоявших на посту гвардейцев, он вошел в кабинет.

Просторное помещение, выполненное в тёмно-красных тонах, ярко освещалось толстыми свечами и свободно парящими магическими огоньками. Арис сидел за столом, сложив руки на подлокотники и откинув голову на спинку кресла. Рукава белоснежной рубашки были закатаны до локтей, расшитый золотой канителью жилет бордового цвета расстёгнут на верхнюю пуговицу. Взъерошенные тёмные волосы, как и короткая борода, начинали отливать серебром. Сломанный полгода назад нос потерял присущую членам его семьи прямую форму. Кристоферу не понравилось сочетание неестественно бледной кожи и тёмных припухших век на лице друга, который замер в изломленной позе с прикрытыми глазами.

На широком длинном письменном столе из тёмного дерева громоздились аккуратно сложенные стопки бумаг, свитки, пара толстенных справочников и письменные принадлежности. В камине потрескивали дрова, и когда гвардеец подошёл ближе, Арис потянулся и выпрямился в кресле.

– Я немного задремал, пока ждал тебя. – Король зевнул, а затем пригладил рукой жёсткие волосы на подбородке.

– Выглядишь не очень.

– Пустяки. – Арис поднялся и указал на кресло возле камина. – Устал. Вот закончу дела и отдохну.

– А дела могут закончиться? – Кристофер смотрел, как друг тяжело шагает к нему, прихрамывая на одну ногу.

– Нет, – ответил король с ухмылкой на лице. – Я так вымотан. Кто бы мог подумать? всю жизнь меня готовили быть главой клана, управлять, принимать сложные решения, но... Теперь я управляю целым Королевством. – Арис повалился в кресло возле камина и вытянул ноги, в руке он держал несколько прихваченных с собою исписанных листков пергамента. – Нет, не подумай, я не жалею.

– Просто устал, – повторил начальник Королевской гвардии, вслед за другом расположившись в соседнем кресле. Кристоферу удалось ещё ближе рассмотреть понурый профиль друга, и ему показалось, что тот постарел минимум лет на десять. – Скоро всё наладится.

– Ага... Ты дворец видел? Теперь понятно, почему Королевство так обескровлено. Столько золота и драгоценностей! А на севере голод, фермеры разорились, и нам нечем торговать с востоком.

– Мне тоже не нравится этот дворец, – согласился Кристофер.

Богатый интерьер, дорогая меблировка, выбеленные стены и колонны с инкрустацией драгоценных камней. Синие драконы постарались на славу. Двадцать с небольшим лет они отстраивали самый роскошный дворец во всём Королевстве, а может, и на континенте. Вот только новоявленному королю и его приближённым было неуютно. Складывалось ощущение, что живешь в сокровищнице.

– Да, – кивнул в ответ Арис. – Поэтому я решил разобрать один из бальных залов. Золото переплавят в монеты, а алмазы и сапфиры будут обменены у восточных торговцев. На дворе весна, и я надеюсь на первый урожай в этом году. Что толку смотреть на прекрасный жемчуг, когда ты голоден, – король провёл рукой по волосам и почесал затылок. – Как твоя рана?

– Нормально, не о чем беспокоиться, – ответил Кристофер, добавив про себя: «Пока что».

В последней битве он недооценил противника, за что получил рваную рану на правом боку. Ни один из жизненно важных органов не был задет, но укусы синих драконов убивали по-другому. Синемордые обмазывались специальным ядом перед боем, и токсин, попавший в открытую рану, мог вызвать гангрену, заражение крови и, как итог, смерть. Дракону повезло: ему вовремя оказали медицинскую помощь, а концентрация токсина была не столь высока. Но всё же рана не заживала. Периодически образовавшиеся рубцы бугрились, кожа воспалялась, а под ней чернели «мешочки» с гноем.

Повисло молчание, во время которого подали ароматный чай. Сервиз поставили на круглый столик между двумя креслами. Белый, как свежевыпавший снег, фарфор украшала позолота. На тонких стенках красовался дракон, окружённый лавром. В момент, когда лакей принялся разливать напиток, сверху проплыл магический огонёк, оранжевый свет которого придал напитку насыщенный медово-янтарный цвет.

– Ты же не против? Раньше я бы предпочёл вино, но мне нужно держать голову ясной.

– В чём дело? – напрямую спросил Кристофер, не притронувшись к чаю. Он всё время наблюдал, как Арис не выпускает из рук бумаги, перебирая их пальцами.

– Это очень важное дело, Крис, и очень щекотливое. Заранее говорю, что не приму отказа, – он отпустил лакея и взял чашку со стола. – Речь идёт о моей сестре.

– Какой сестре? – Начальник Королевской гвардии еле сдержал улыбку. У короля имелось две младших сестры, две принцессы. Старшая, на выданье, проявляла к Кристоферу симпатию. Младшая – юная и своенравная особа, о капризах которой знал каждый.

– Да не о них, – отмахнулся Арис рукой с документами. – Я сам о ней узнал пару дней назад. У меня есть ещё одна сестра. Моя мать рассказала о ней.

– Как? – Кристофер сдвинул брови, всматриваясь в лицо друга.

– Слушай внимательно, когда мне было двенадцать лет, матушка родила девочку. Я был тогда вместе с отцом в отъезде. Точно не помню. Возможно, мы отправились на скалы Люсиора. Эх, неважно. Роды начались немного раньше, чем ожидалось. В тот день была непогода, сильный мороз и снегопад, роды приняла служанка. У родителей родилась... ледяная драконица. Мать призналась, что не могла вынести позора и приказала служанке унести девочку, спрятать, а отцу донесли, что ребёнок родился мёртвым. Представляешь? Он умер, так и не узнав, что у него есть ещё одна дочь.

Удивление Кристофера росло по мере того, как Арис раскрывал тайну своей семьи. И когда рассказ закончился, он пребывал в полном замешательстве. В голове диким роем мельтешили мысли: «Ещё одна дочь главы клана», «В мире живёт ледяная драконица», «Ледяные драконы считаются самыми опасными существами». Сделав большой глоток чая, он осторожно спросил:

– Так значит, леди Лорэна, она не сделала то, что делают все? – язык не повернулся озвучить слухи о том, что родители совершали с новорождёнными ледяными драконами.

– Матушка сказала, что не смогла... не смогла... сам понимаешь. Сначала хотела, чтобы девочку отнесли в Северные горы, как поступали другие драконы, у которых рождались такие дети. Но она не смогла... Служанка, принявшая роды, вместе со своим мужем, удочерили её. После чего было решено спрятать ребёнка ото всех.

Арис тяжело выдохнул и принялся пить чай, а Кристофер откинулся в кресле, силясь представить, чего от него хочет друг. Он водил пальцами по кромке полупустой чашки и смотрел на янтарную жидкость. Напиток тонким слоем растекался по дну, образуя непонятные узоры. Никто наверняка не знал, какими способностями обладают ледяные драконы. Никто не объяснял, за что именно их прозвали безумными. Это тревожило его.

Волиновало Кристофера и то, что леди Лорэна раскрыла эту тайну именно сейчас. Он прекрасно знал о её разговорчивости и не понимал, где она взяла столько храбрости и выдержки,

чтобы никому об этом не рассказать раньше. Начальник гвардии хотел понять связь между событиями, но пока что не имел ни одного предположения.

– Матушка сказала, что они живут в Громовом замке, – продолжил Арис, поставив на столик чашку. – Я сначала не поверил. Я тебе честное слово даю. Ты же знаешь, в каком состоянии находится леди Лорэна? Целители говорят, что болезнь забирает её, шансов нет. Я думал, что она бредит от жара, и не поверил. Но на следующий день, матушка снова позвала к себе. В итоге, я пообещал, что перед смертью она свидится с дочерью.

– Но жива ли она? – Задавая этот вопрос, Кристофер решил, что друг поручит ему проверить всё то, что рассказала леди Лорэна. Это вызвало некое облегчение. Значит, просьба хоть и личная, но не такая уж и сложная. Но, как выяснилось, надежда не оправдалась.

– Теперь пора переходить к бумагам, – воодушевлённо произнёс Арис и с гордостью вручил другу документы. – Я запросил необходимую информацию и начал с простого. Я узнал, что хранителями Громового замка назначены супруги по фамилии Миддл. Их зовут Глен и Марта. Прощлым королём выделялись довольно скромные средства на поддержание замка и жалованье. Последний отчёт о расходах казначей получил три месяца назад. Но это не всё. Возле Громового замка находится небольшой городок – Лантаун. Я получил выписки из амбарных книг, доклад главы города и много чего ещё. Изучив их, пришёл к выводу, что в замке живут четверо. Наши хранители, их часто видели в городе. Кухарка, её зовут Анна, и... ещё одна особа.

Кристофер просматривал выписки и с недоумением поглядывал на друга. Он читал и читал, но никак не мог смекнуть, как друг пришёл к такому выводу.

– Смотри внимательно по размерам одежды, особенно нижнего белья и обуви. Три женских размера, всё сходится.

В ответ начальник гвардии нервно рассмеялся.

– Вот так ты покопался в чужом нижнем белье!

– Ну ладно, – привычно отмахнулся Арис. – Потом я написал письмо, и пришедший ответ подтвердил мои догадки. Сама Марта пишет, что действительно с ними живёт ледяная драконица, – он ткнул в ответное письмо, где указывалось, что хранители подготовятся к встрече гостей. – Её зовут Алита. А как я потом выяснил у матушки, восемнадцать лет назад была служанка по имени Марта. Всё сходится.

Кристофер пробежался взглядом по письмам, а затем сложил бумаги. Вернув их другу, он подлил себе чая и взял чашку. Приятное тепло в руках успокаивало, так как внутри бушевало недовольство.

– Ты хочешь, чтобы я привёз её сюда? – В голосе начальника гвардии слышалось беспокойство. – Это же ледяной дракон, Арис. Ведь не просто же так, столько веков их изводили, уничтожали. Насколько я наслышан, они представляют собой угрозу.

– Я знаю, Крис, знаю, но я обещал матери, что она увидится с ней. И я не уверен, что ледяные драконы такие уж и плохие, как нас учили, как рассказывали. Ну только послушай меня. Мы прошли войну и многое повидали. Хочешь сказать, что ни чёрные, ни синие драконы не творили безумие и не несли ужас? И что одинокую ледяную драконицу, которая должна быть ещё более безумной и опасной, могут удерживать три простых человека в замке, и при этом никто в городе никогда о ней ничего не слышал? По меньшей мере, звучит странно. Мы должны сначала убедиться в том, какая она. Я считаю, это наш долг.

В словах Ариса было разумное зерно, но Кристоферу не нравилось то, с каким волнением говорил друг. Он опасался, что тот принял решение сгоряча. К тому же, никто не знает, каким способом содержалась драконица в замке. Может она всю жизнь провела на цепи. В мире, наполненном магией и древними рунами, существовали способы удержать в заточении кого угодно.

– Теперь и я бы предпочёл вино, – Кристофер криво улыбнулся, поставив пустую чашку на блюдце. – Ты сказал, что я не могу отказаться?

– Да, не можешь. Дело слишком щепетильное. Вместе с тобой отправятся Герберт и Хок.

– Почему именно они? – Начальник Королевской гвардии обычно сам выбирал помощников, и выбор для такой миссии казался ему не совсем удачным. Хок был очень серьёзен и ответственен, потому Кристофер любил оставлять его за главного в своё отсутствие. Герберт же приобрел славу дамского угодника.

– Хок меньше всего подвержен эмоциям и может более здраво оценивать ситуацию. Уж извини, но ты не настолько бесчувственный чурбан, как о себе думаешь. А Герберт – наш с тобой друг и отличный собеседник.

– Ага, особенно с женщинами, – прыснул Кристофер.

– Вот так и узнаешь, какова моя сестра на самом деле. Оценишь её и решишь, стоит ли она того, чтобы весь мир узнал, какую тайну столько лет скрывала моя матушка.

Тень сомнения закралась в мысли Кристофера, и он задал вопрос, надеясь, что получит другой ответ.

– Я правильно тебя понимаю? Если твоя сестра...

– Да, я сказал, мы должны убедиться. Когда поймёшь, примешь правильное решение. И если всё плохо... я бы предпочёл, чтобы больше никто и никогда не узнал о ней. А для своей матушки я что-нибудь придумаю.

Глава 3

Алита проснулась ещё до восхода солнца. Терзаемая страхами, она ворочалась в постели не в силах уснуть. Ей было не по себе от предстоящей встречи. Мысли, одна хуже другой, не покидали разум. А что, если всё обман? А если они просто убьют их всех? А если она опозорится при встрече? Фантазия издевательски проигрывала перед внутренним взором нелепые сцены, от которых становилось дурно.

Годами ранее, когда драконица ещё окончательно не смирилась с формой своего существования, она представляла, как кто-нибудь заберёт её отсюда. Подобные истории она читала в детских книжках с цветными иллюстрациями, где принц так безупречен и галантен, благороден и умён, а принцесса добра и красива, что они вместе покидают место заточения и отправляются в замок, чтобы создать новую жизнь. Теперь драконица считала всё это глупой выдумкой. Нет ничего милого и приятного в том, что всё переворачивается с ног на голову, и кто-то «отрывает» от привычной жизни. И если поначалу, в тот день, когда получила письмо, она ещё находила в себе силы радоваться, то теперь её сковывал дикий страх. Алите хотелось провалиться сквозь землю, но никого сегодня не принимать, ни с кем не знакомиться и, уж тем более, не покидать замок и не лететь в неизвестность. Возможно, кто-то назвал бы её трусихой или слабой, но внутренний голос нашёптывал, что так много подводных камней в этом приглашении, и драконица покрывалась испариной от расшатавшихся нервов. Вчера вечером она даже снова начала думать о побеге, на который не решалась столько лет. Однако любовь к людям, которые заботились о ней всё это время, и чувство долга останавливали. К тому же, она задавалась вопросом: «А не будет ли это ещё большей слабостью?»

Поняв, что не в силах мучить себя дальше, Алита решила успокоиться и как следует вымыться. Встав с кровати, она прошла в ванную комнату и открыла кран. Полилась холодная вода, и в комнате стало зябко. Не теряя времени, драконица разделась догола и, поднимая соскользнувшую с хрупких плеч ночную сорочку, увидела собственное отражение в зеркале. Выпрямившись, провела рукой по шее, рассматривая себя. Длинные волосы молочного цвета ниспадали волнами вдоль худого тела до пышных бёдер. Бледную кожу покрывало несколько бежевых родинок. Одна из них, выпуклая и округлая, маленькой точкой виднелась под левой грудью.

При помощи нехитрой магии Алита разогрела воду и погрузилась в ванну, расплескав излишки. Пара капель лавандового масла, – и теперь можно прикрыть глаза и представить себя стоящей посреди цветочного поля, наслаждаясь чудесным ароматом.

После нескольких минут блаженства в согревающей воде, Алита взяла жёсткую мочалку и растёрла тело до лёгкой красноты, а затем приступила к волосам, вымывая локон за локоном. Закончив, она поднялась на ноги, и вновь её взгляд упал на зеркало. Раздражённо выдохнув, Алита облила водой гладкую поверхность, которая мгновенно схватилась льдом.

Спустя несколько минут драконица расчёсывала волосы, сидя за туалетным столиком возле кровати, когда в дверь постучала и сразу же вошла Марта. Она уже была одета в своё лучшее платье бордового цвета, а на шее красовалось ожерелье из тонкого жемчуга.

– Алита, как хорошо, что ты уже встала и даже искупалась. Решила, что наденешь? Давай выберу. Мы должны быть готовыми, ведь они могут прибыть в любой момент.

С этими словами, матушка подошла к шкафу с одеждой и стала перебирать платья.

– Что насчёт этого? – Марта потянулась к самому дорогому наряду, имеющемуся в гардеробе, с довольно глубоким вырезом и кружевной отделкой.

– Нет, это перебор. – Сшитое на вкус матери, по меньшей мере, оно казалось драконице неприличным. Выставлять себя напоказ совершенно не хотелось.

– Но ты же надела его всего лишь раз, на семнадцатый день рождения.

– Оно мне не нравится. Нет, – отрицательно мотнула головой Алита. – Только не его, может, лучше то, синее, которое закрытое.

– Скромный выбор, но ведь у тебя есть и более красивые наряды. Почему? – Женщина перебирала одежду, но драконица поняла, что уже определилась.

– Я только хочу их встретить и... Пусть всё идет, как задумано судьбой.

Марта обернулась и обеспокоенно посмотрела на подопечную. Алита сглотнула ком в горле и провела гребешком по волосам.

– Ты не веришь им? Я тоже, как будто жду несчастья. Я так часто представляла, что наша жизнь изменится!.. И вот теперь, когда нам выпал шанс, хочется дать дёру. Может не стоило отвечать на письмо?

– Ты уже ответила. А я... Да я не верю, и мне очень страшно, – голос дрогнул, однако драконица одёрнула себя. – Но надо быть стойкой и смелой. И я хочу надеть то синее платье, оно скромное и... Оно мне нравится. Ты же знаешь, как я не люблю наряжаться.

Матушка подошла и обняла приёмную дочь за плечи. Её глаза блестели, а губы дрожали, но женщина постаралась взять себя в руки. Они обе немного помолчали, а затем Марта указала на шкатулку.

– А украшение какое-нибудь наденешь? – с надеждой спросила матушка, Алита кашлянула.

– Нет, в другой раз.

– Тогда я сниму своё, а то буду выглядеть богаче принцессы. – Женщина расстегнула застёжку, и нити жемчуга соскользнули с длинной шеи. Она положила украшение на туалетный столик перед приёмной дочерью. – Хочу, чтобы когда-нибудь ты надела их, ладно? Это был подарок леди Лорэны на свадьбу.

Марта нежно поцеловала драконицу в макушку и ушла, тихо закрыв за собой дверь. Алита разглядывала белоснежный перламутр и расчёсывала волосы. Желание провалиться сквозь землю только усилилось после разговора с матушкой. Не могла ли она ненароком обидеть её?

Когда Алита была готова, часы пробили девять. Прежде чем выйти из комнаты, драконица ещё раз взглянула на себя в зеркало. Насыщенный ультрамариновый цвет платья отлично гармонировал с фиалковыми глазами. Строгий фасон скрывал грудь, а стоячий воротник – часть шеи. Это радовало: благодаря одежде не будет видно красных пятнышек на коже от переполнявшего её волнения. Ворот, манжеты и пояс украшались бисерной вышивкой в тон наряда. Длинный подол прикрывал истёртые ботинки на невысоком каблуке. Крупные пряди молочного цвета плавными волнами струились по спине. Некоторые локоны были заколоты шпильками с крошечными алмазами – единственное, по мнению драконицы, допустимое украшение в этой ситуации.

Спустившись вниз, Алита увидела Глена и Анну на кухне. Пахло очень вкусно, и живот свело от голода.

– Чего грустите, миледи? Дайте я вас хорошенько обниму. – Сделав пару шагов, кухарка подошла к Алите и сгребла её в охапку. – Вы такая красивая.

От проявленной нежности вдруг захотелось горько заплакать, но Алита сдержалась. Всё происходящее казалось ей неправильным. Дикий страх сжимал сердце, а томительное ожидание щекотало нервы. Ещё совсем недавно она с охотой представляла, как покидает замок. Но теперь, когда заветная мечта почти исполнилась, драконица страшилась самой мысли переступить порог и оказаться по другую сторону крепостной стены.

Завтрак прошёл в полнейшей тишине. Все бросали встревоженные взгляды на стрелки часов – казалось, что они двигались медленнее обычного.

Время тянулось. Марта пыталась занять себя шитьем, Глен всё время выходил во двор, а затем возвращался, качая головой. Алита не могла ни на чём сосредоточиться, то и дело

перебирая складки платья. Только Анна вела себя естественно и непринуждённо: возилась на кухне и протирала сервиз. Когда перевалило за полдень, драконица решила, что больше не может сидеть на одном месте. Она вышла во двор и подставила лицо тёплому весеннему солнцу. Наверно, что-то произошло, и они задерживаются.

«А может, и вовсе не прилетят? Может брат передумал?».

Алита даже обрадовалась этим мыслям. Подойдя к распахнутым двухстворчатым воротам, она поднялась на крепостную стену и встала рядом с надвратной башней. Отсюда открывался живописный вид на расположенный неподалёку городок. Но её интересовало небо, которое затягивалось свинцовыми тучами. Вечером, определённо, пойдёт дождь.

«Может, непогода изменила их планы?».

Алита прогуливалась по стене, пытаясь скрасить томительные минуты ожидания. Драконица поправляла манжеты на рукавах, когда её окрикнула Марта. «Гости прибыли», – одна только мысль заставила вздрогнуть. Она начала спускаться, подобрав юбку и боясь растянуться прямо на ступеньках. Сердце бешено колотилось в груди, а во рту пересохло. Тело дрожало от волнения, колени не гнулись, и потому каждый шаг получался неестественным и напряжённым, как у марионетки в театре.

Глен встречал гостей у ворот, а Марта стояла вместе с Анной у парадного входа в Громовой замок.

Увидев незнакомцев, Алита замерла. Трое мужчин в военной форме шли рядом с её приёмным отцом. Чёрного цвета мундиры украшались шитьём на воротнике-стойке и двумя рядами золотистых пуговиц на груди. Слегка зауженные чёрные брюки имели идеально наглаженную ровную «стрелку». Один из прибывших что-то отвечал и кивал Глену, остальные молчали, внимательно и настороженно оглядывая окрестности.

– Добро пожаловать в Громовой замок, – с улыбкой поприветствовала Марта, слегка поклонившись. Последовал любезный ответ, и Алита, наконец, нашла в себе силы подойти к гостям. Взгляды гвардейцев устремились на неё, и драконица не придумала ничего лучше, чем уставиться на неровные камни под ногами. Матушка хотела что-то проговорить, но резкий порыв ветра заставил её умолкнуть. Алита в испуге вскрикнула: серебристые шпильки посыпались к её ногам, а волосы разлетелись в разные стороны пушистым веером молочного цвета. Она поспешила скрутить их и прижать к груди. Костяшки пальцев побелели.

– До-добро по-позаловать, – заикаясь, проговорила она, переводя взгляд с одного незнакомца на другого.

Находясь под пристальным чужим вниманием, она не смогла даже пошевелиться. Марта уже собралась подобрать крошечные украшения, когда каждое из них плавно взмыло в воздух. Гвардеец, который стоял впереди остальных драконов, вытянул перед собой руку, и одна за другой серебристые шпильки легли на его ладонь.

Алита испуганно уставилась на гостя, слегка приподняв подбородок. Прежде она не видела действие чужой магии, и это зрелище вызвало одновременно любопытство и страх.

Гвардеец, выше всех присутствующих, стройный и хорошо сложенный, с безупречной грацией сделал к ней всего один шаг.

– Прощу. – В его голосе сквозило спокойствие, но Алита так распереживалась, что не смогла унять дрожь. Трясущейся рукой она взяла шпильки с его ладони, ощутив исходящее от кожи тепло. Чарующее прикосновение длилось всего лишь мгновение, но этого хватило, чтобы драконица заглянула гостю в глаза. Тёмно-карие, наполненные тягучей безмятежностью, они с добрым интересом смотрели на неё в ответ.

– Благодарю, – тихо произнесла она и, сжав шпильки, прижала руку к себе, будто долгожданный подарок.

– Позвольте представиться, – улыбаясь, любезно проговорил гвардеец, вернувшись на место. – Меня зовут Кристофер, начальник Королевской гвардии. – Он слегка наклонил голову,

приветствуя её. – Мои подчиненные, Хок, – стоящий справа от него коренастый мужчина кивнул. Он имел чёрные волосы с проседью, близко посаженные карие глаза и тонкие губы. По мясистому носу проходил свежий шрам. Взгляд гвардейца совершенно не выражал никаких эмоций. – Герберт, – продолжил Кристофер, а стоящий слева от него гвардеец обворожительно заулыбался драконице. Его тёмные волосы доходили до плеч, а голубые глаза с интересом смотрели на Алиту.

– Приятно познакомиться. – Драконица улыбнулась в ответ и тут же снова принялась рассматривать проросшую меж камней сорную траву. Пауза затягивалась. Разволновавшись до дрожи в коленях, Алита не могла ни придумать, ни вспомнить, что положено делать или говорить в таких ситуациях.

– Примите наши извинения, срочные дела не позволили нам прибыть раньше. Поэтому вынужден попроситься на ночлег, – мягко сказал Кристофер, обращаясь скорее к Марте, чем к драконице.

– Разумеется. Мы приглашаем отужинать. А комнаты мы для вас подготовим.

Алита слушала матушку и краем глаза видела, как та взмахнула рукой в сторону входа. Дрожащими пальцами драконица тербила локоны. Не поднимая головы, она увидела, как шелохнулась бордовая юбка. Марта прошла вперёд, а за ней последовала и Анна.

– Я проголодался, – следующая пара ног принадлежала Герберту, а вот остальные не двигались.

– Ваше Высочество.

Вздоргнув, Алита вскинула голову и снова встретилась взглядом с Кристофером. Это первый раз, когда к ней обращались подобным образом. Она вновь всмотрелась в его лицо. Не было ли в этих выразительных глазах ни капли презрения или надменности. Ей захотелось запечатлеть их на бумаге, передать изгиб, пушистость ресниц и, самое волнующее, те яркие эмоции, что она успела разглядеть. В голове возникла успокаивающая мысль: эта встреча – доброе начало её новой жизни.

– После вас, – учтиво произнёс Кристофер.

– Спасибо, – тихо выдавила драконица, вцепившись пальцами в растрёпанную шевелюру и сжав серебряные шпильки. Развернувшись, она зашагала вперёд, чувствуя на своей спине изучающие взгляды гвардейцев.

Глава 4

Малый обеденный зал представлял собой продолговатое помещение с высоким потолком и трёхстворчатыми арочными окнами. В камине мирно потрескивали горящие дрова. Каменные стены украшались подсвечниками и парой картин, обрамлённых тёмным деревом. В центре размещался сервированный на шесть персон прямоугольный стол. Прислуживала седовласая женщина в годах, назвавшаяся при знакомстве Анной. «Уроженка Северных гор», – решил Кристофер, не услышав фамилии. Проживавшие на территории Арувийского Королевства северяне обычно дополняли имя выдуманной фамилией. Видимо у кухарки были свои причины не делать этого.

Расставленные на белой скатерти блюда источали приятный аромат, и Кристоферу не терпелось отведать их. Как старший по должности, он занимал почётное место во главе стола. По левую руку от него сидел Хок, дальше Герберт. По правую руку расположился Глен, поодаль супруга хранителя Марта. Напротив начальника Королевской гвардии на краешке стула скромно примостилась принцесса, которая явно чувствовала себя неуютно в компании новых знакомых.

Такого благодушного приёма Кристофер не ожидал. Еда заслуживала отдельных комплиментов, вино было в меру кислым, а жители замка оказались интересными людьми. Марта много расспрашивала о жизни в столице, о леди Лорэне, о родовом замке. В Эрту она устроилась горничной, как только закончила школу. Глен задавал вопросы об оружии, о новых пушках и о многом другом. Даже всегда серьёзный и сосредоточенный Хок расслабился, отвечая на вопросы. А Герберт был в своём репертуаре: в Громовом замке ещё никто не слышал его небывших, и, получив благодатную аудиторию, дракон не умолкал. Вдобавок, он обаятельно улыбался и подмигивал новоявленной принцессе, заставляя её смущённо отводить взгляд в сторону.

Немного погодя Кристофер понял, что испытывает неподдельный интерес к Алите, несмотря на её тщетные попытки лишней раз не привлекать к себе внимание. Она постоянно хмурилась и вжималась в стул, когда сидевший по правую руку Герберт задавал ей вопрос. Дрожащим голосом драконица давала односложные ответы, опустив голову, словно провинившийся ребёнок. Принцесса смущалась по каждому поводу. Кристофер пристально наблюдал за ней, отметив, что она так ничего и не съела. Иногда Алита ковыряла вилкой еду, но на этом всё и заканчивалось. Сидя напротив принцессы, начальнику Королевской гвардии больше всего нравилось ловить её взгляд. Драконица смотрела на него, изучала, как и остальных гостей, но как только он поднимал взгляд в ответ, она дёргалась, будто пойманная на месте преступления. Дракон не был уверен в искренности её эмоций. Не ведёт ли она какую-либо игру, притворяясь невинной овечкой? «Ты слишком подозрителен», – прозвучало у него в голове. Но разве не в этом состояла его миссия? Он не доверял принцессе и делал то же, что и она, – изучал.

– У вас есть рояль? Я бы что-нибудь сыграл, – тем временем Герберт продолжал веселиться.

– О, это прекрасная идея, но у нас нет музыкальных инструментов – слишком сыро, – ответила Марта с улыбкой, но Кристофер подумал о другой причине, которую вряд ли бы озвучили: никто не мог научить Алиту играть, а приглашать кого-то в замок — лишней риск.

– Печально, а как же танцы? – обратился гвардеец к Алите.

Драконица отрицательно покачала головой, спрятав руки под стол. Причина, скорее всего, та же.

– А какие у вас таланты? Может, способности к чему-либо? – Упорствовал Герберт, а Кристофер заметил, как её бледная кожа на скромно открытом участке шеи покрылась красными пятнами.

– Я... ну-у...

Все пристально смотрели на Алиту, а принцесса пыталась выдать из себя хоть слово, и начальнику Королевской гвардии стало жаль девушку. Ему вспоминалось, как однажды он так же сидел за столом и отвечал на различные вопросы.

– Ваше Высочество, какую последнюю книгу вы прочитали? – спросил Кристофер, откинувшись на спинку стула и вытянув ноги под столом.

Драконница встрепенулась.

– «Остров в океане» Конинга. Эта история о путешествиях. Мне понравился стиль автора. Описания природы малочисленны, но восполняются яркими событиями. Обычно, когда я читаю подобные книги, мне становится скучно, ведь тяжело мысленно представить то, чего никогда не видела. А здесь автор постарался на славу. Очень захватывающее произведение.

Такой ответной речи, без запинок и заиканий, от принцессы никто не ожидал. Оказалось, она может говорить уверенно и спокойно. Кристофер слегка улыбнулся, а Герберт недовольно посмотрел на него. «Один ноль, дамский угодник. Кажется, она вам не по зубам». Несмотря на служебные связи в ключе начальник-подчинённый, давним друзьям удалось сохранить приятельские отношения, зародившиеся ещё в годы юности.

С Гербертом, как и с Арисом, Кристофер познакомился, когда вместе с матерью прибыл в Эрту. Уже в ту пору голубоглазый дракон любил болтать и проявлял повышенный интерес к противоположному полу. Начальника Королевской гвардии мало волновало поведение друга, а в большинство рассказов о его похождениях он попросту не верил. Но сейчас ему не хотелось, чтобы хоть кто-то забирал у него внимание столь милой особы.

Затронув тему путешествий, Алита перевела беседу в другое русло. Мистер Глен Миддл, приёмный отец драконицы, начал вспоминать о своей службе на юге Королевства, вызвав искренний интерес гвардейцев. Кристофер с любопытством слушал истории седовласого мужчины, который оказался приличным рассказчиком. В какой-то момент гвардеец посмотрел на принцессу, вновь поймав её робкий взгляд.

Где-то наверху раздался грохот, заставив начальника гвардии оживиться. За окном ритмично барабанил дождь, и последний час он провёл в лёгкой дремоте, изредка вставляя фразы в разговор. В правом боку покалывало, но он старался не думать об этом.

– Это поэтому замок называется Громовым? Как будто гром над головой, – спросил Герберт, глянув на потолок.

– Нет, что вы. Громовым он называется из-за северного короля, который его отстроил. А это, скорее всего, крыша в одном из залов на верхнем этаже. Алита, сходи, пожалуйста, посмотри, – будничным тоном сказала Марта.

– Да, конечно. – Принцесса начала подниматься с места, но тут же замерла. Миссис Миддл застыла с бокалом в руке, осознав свою ошибку и двигая беззвучно губами. На ходу она придумывала следующую фразу.

– Негоже просить Её Высочество об этом, – Хок сложил столовые приборы, собираясь выяснить причину грохота.

– Я схожу, – подоспел на помощь супруге мистер Миддл, ловко поднявшись с места.

– Нет, – в замешательстве Алита всплеснула руками. – Я пойду, хочу размять ноги. – Неловкое движение, и бокал с вином полетел со стола. Содержимое вылилось Герберту на брюки. Тот схватил салфетку, чтобы промокнуть испачканные штанины.

– Извините, я почищу, – заламывая пальцы, робко сказала принцесса. – При... при помощи магии.

Кристофер поднялся с места и подошёл ближе. При иных обстоятельствах нелепая ситуация вызвала бы смех. Но сейчас ему хотелось увидеть магию ледяной драконицы в действии.

– Не стоит. Я и сам почищу костюм, – протянул Герберт, наблюдая, как принцесса плавно присела перед ним на пол. Она коснулась одной рукой его голени, а вторую развернула ладонью вверх.

Кристофер увидел, как у неё в руке формировался тёмно-красный парящий шар. Вино ниточками вытягивалось из материи при помощи магии, а ткань чёрных брюк становилась сухой и чистой. Стоя позади девушки, начальник Королевской гвардии невольно обратил внимание на её хрупкие напряжённые плечи и сияющие молочного цвета волосы.

– Готово. – Принцесса убрала руку и, подняв не разбившийся бокал, вернула туда вино. – Но это лучше вылить.

– Позвольте помочь. – Кристофер забрал фужер и отдал его прибежавшей на шум Анне. Наклонившись, он уловил исходящий от принцессы нежный цветочный аромат, который, вкупе с прикосновением изящных пальчиков к его широкой ладони, вызвал лёгкий трепет в груди.

– Спасибо, – поблагодарила драконица, смущённо высвободив руку и прижав её к себе.

Кристофер отошёл от принцессы на шаг и обратился к Глену:

– Я бы хотел подняться наверх вместе с вами, – проговорил дракон, глядя в напряжённое лицо мужчины. – Осмотрю замок, может, и помощь моя пригодится.

– Как пожелаете, – кивнул хранитель.

Высказанное намерение начальника Королевской гвардии застыло беспокойством на лице мужчины. Он мельком взглянул на супругу. Возможно, искал поддержки с её стороны, но та, не проронив ни слова, перевела взгляд на оставшихся сидеть за столом гостей. Сделав несколько шагов к выходу, мистер Миддл обернулся.

– Прошу следовать за мной.

Принцесса дёрнулась и испуганно взглянула на дракона. Она неуверенно переступала с ноги на ногу, будто ребёнок, спрашивающий дозволения родителей.

– После вас, – мягко сказал Кристофер, указывая рукой на дверь. Драконица облегчённо выдохнула и пошла вперёд.

Покидая обеденный зал, дракон напоследок оглянулся. Анна уносила на подносе тарелки, Хок доставал колоду карт, намереваясь предложить партию. Марта вместе с Гербертом провожали их взглядами. На лице последнего читалось недоумение и любопытство.

Втроём, они оказались в тускло освещённом коридоре. Принцесса держалась поближе к приёмному отцу, который, закрыв двустворчатые двери, обернулся к гвардейцу и вежливо спросил:

– Вы бы хотели осмотреть весь замок, или мы могли бы сразу отправиться наверх?

– А почему вы уверены, что нам нужно именно на верхний этаж?

– Крыша, – не моргнув, ответил Глен. – Когда только началась война, король сократил расходы на содержание замка. На эту сумму мы могли лишь поддерживать в рабочем состоянии необходимые для нас помещения, водопровод, кухню и подвалы. А вот кровля... Дорого обходится.

– Мистер Миддл, я понимаю ваше положение. И я прибыл сюда не за тем, чтобы проверить, как вы вели дела и исполняли обязанности хранителей. Этим занимаются казначеи и оценщики. Я только поинтересовался, почему вы так уверены, что нам нужно идти на верхний этаж, – вкрадчиво произнёс Кристофер. Краем глаза он заметил, как встревоженно посматривала на них Алита. – Если не трудно, я бы хотел осмотреть замок полностью. Но давайте сначала поднимемся и удостоверимся, что это действительно проблема с крышей, и нам не угрожает никакая опасность.

– Согласен, – выдохнул хранитель замка. – Тогда нам нужно к винтовой лестнице. Но для начала мне необходимо взять фонарь. Так что прошу подождать меня пару минут.

– Конечно, – кивнул Кристофер. О способности наколдовать магический огонёк, чтобы освещать дорогу, он тактично умолчал. Не стоит лишать хранителя возможности проявить гостеприимство.

Мистер Миддл быстрым шагом преодолел коридор, в конце которого располагался чёрный прямоугольник двери. Второпях, он резко дёрнул на себя ручку. Петли неприятно скрипнули, а распахнутая настежь створка ударилась о стенку. Пробубнив что-то под нос, мистер Миддл скрылся внутри.

Пока хранитель занимался масляным фонарем, гвардеец обратил внимание на уставившуюся в каменный пол драконицу. Сцепив руки за спиной, он с нескрываемым интересом рассматривал девушку. Узкие брови придавали лицу выразительности, а фигура обладала вполне привлекательными изгибами. Прибавить два-три фунта веса, и впалые щёки приобретут естественный румянец и округлятся, и молодая особа непременно будет выглядеть ещё соблазнительнее.

«Стоп. Зачем я об этом думаю?» – Кристофер устыдился своим неподобающим мыслям. Он усталился на висевшую позади девушки картину и тут же ощутил на себе взгляд фиалковых глаз. «Умеют ли ледяные драконы привораживать?» – задался вопросом начальник гвардии, рассматривая изображённый на холсте знакомый морской пейзаж с каменистым берегом и маяком. В уме всплыли детские страшилки о прекрасных девах, способных сладким пением одурманить моряка и заманить в морскую бездну.

Могли ли ледяные драконы обладать подобным даром?

– Похожую картину я видел в Королевском дворце, – нарушил молчание Кристофер. – По-моему, это пейзаж известного мариниста.

– Ну... Так и есть... Я... – принцесса горестно выдохнула. – Я срисовала её с учебника по живописи.

– Во дворце сможете увидеть оригинальную работу. Выполнено весьма талантливо, что же вы не признались, что умеете рисовать?

Кристофер наблюдал за смятением Алиты, стараясь прятать улыбку. Она нервно покусывала губы и переминалась с ноги на ногу, вновь демонстрируя поведение зажатой и стеснительной особы.

– Я... я... как-то не подумала. Не успела... Извините, я...

Неловкая попытка оправдаться прервалась скрипучим звуком закрывающейся двери. Держа перед собой зажжённый масляный фонарь, Глен шагал в их сторону.

– Извините за небольшую задержку, прошу следовать за мной к боковому коридору, – хранитель двинулся к повороту, а остальные последовали за ним.

Кристофер шёл справа от Алиты, чувствуя, как она вновь искоса поглядывает на него. Несмотря на нескладный разговор, её интерес не угас. Безусловно, подобное внимание льстило начальнику гвардии, да и сам он ощущал лёгкий трепет в груди. Старое забытое чувство. «Девчонка нравится тебе», – промелькнуло в голове, но дракон гнал эту мысль. Его последние отношения закончились отвратительно, и он не намеревался снова переживать душевные терзания. Кристофер решил отвлечь себя от подобных раздумий. Не то место и время для них.

– Мистер Миддл, вам стоит знать, что король отмечал скромность средств, выделенных на содержание замка. Я бы рекомендовал вам составить прошение об увеличении финансирования, а также смету с необходимыми работами. Каждый замок состоит на особом учёте. В любой момент он может быть заселён.

Глен замедлил шаг и озадаченно глянул на Кристофера. Дракон отметил про себя, как нахмурился мужчина. Он явно обдумывал, что сказать в ответ.

– Спасибо за совет. Мы вместе с супругой обдумаем наш дальнейший шаг, – поблагодарил хранитель, а затем добавил: – Приятно слышать, что молодой король печётся о старых замках. Особенно, когда они стали столь непопулярны.

– Его Величество желает привести Королевство к процветанию и защитить его народ, – ответил дракон общей фразой.

Никто из обитателей замка не ведал, что он водил дружбу с королём и знал о его намерениях не понаслышке. Раскрывать такие взаимоотношения Кристофер не имел привычки, а вот дельное предложение мог озвучить. Особенно, когда собеседник был ему симпатичен и производил хорошее впечатление. Мистер Миддл как раз относился к подобным людям.

– Если это действительно так, то не о чем беспокоиться, – произнёс Глен и остановился. Молчаливая принцесса сразу замерла на месте, вновь уставившись в пол.

«Да сколько можно», – подумал Кристофер, разглядывая её профиль. На секунду принцесса напомнила свою кровную мать, леди Лорэну. Такой же нос и выступающий узор сомкнутых губ.

– Нам сюда. – Хранитель вышел в арочный проём к лестнице и начал подниматься по ступенькам. За ним последовала Алита, подобрав платье, чтобы не оступиться.

Кристофер шёл замыкающим. Однообразный камень, кованые перила, ровные ступеньки... Его взгляду не за что было зацепиться. А вот идущая впереди фигура, плавно покачивающаяся бёдрами, взволновала. Подъём по лестнице на четвёртый этаж ещё никогда не казался настолько трудным и долгим.

Верхний этаж представлял собой просторные залы, переходящие из одного в другой через высокие двустворчатые двери. Размах, с которым северный король некогда отстроил свою обитель, поражал. Громовой замок являлся вторым по величине строением на территории Арувийского Королевства. Он уступал лишь Эрте – родовому гнезду клана чёрных драконов.

Имелись и другие преимущества. Река, протекающая внутри горы Тонитры, снабжала замок питьевой водой даже во время осады. А через расположенное неподалеку ущелье проходила короткая дорога на ту сторону Алтесского хребта, позволяющая быстро перебраться дальше на север. Именно по этим причинам король беспокоился о состоянии замка. Это место могло стать спасительным кругом на случай новой войны.

Впереди шёл Глен, освещая залы масляным фонарём. В отличие от нижних протопленных помещений здесь царила сырость и прохлада. С улицы был слышен ветер, разносящий дождевые капли по стеклу высоких окон. Каждый порыв отдавался глухим стуком и дребезжанием задвижек деревянных рам. В одной из соседних комнат журчала вода. «Мистер Миддл явно знал, о чём говорил. Крыша сильно протекает», – отметил начальник Королевской гвардии.

Ступающая рядом принцесса вновь посмотрела на Кристофера. Он ответил ей тем же. В этот раз девушка не отвела взгляд. Дракон решил воспользоваться моментом и завести диалог.

– А расскажите больше о вашей магии? Что вы ещё умеете, Ваше Высочество?

– Ну, на самом деле вся моя магия связана с водой, а точнее, с жидкостями. Замораживать, испарять, кипятить. Это довольно примитивно, но полезно в домашних делах, – нервно улыбнулась принцесса.

– Почему примитивно? При должной тренировке, ваши умения пригодились бы и в военном деле.

– Я бы не хотел, чтобы Её Высочество участвовала в сражениях. Я надеюсь, что не для этой цели её забирают, – вставил Глен.

– Это уж как пожелает Её Высочество, – пожал плечами Кристофер.

Приёмный отец Алиты ничего не ответил, а вот принцесса неожиданно сделала шаг в сторону дракона, чтобы идти ближе к нему.

– Значит, я смогу заниматься тем, чем захочу? – прозвучавший вопрос заставил дракона задуматься.

Какие же мысли таились в симпатичной голове девчонки? Каков же на самом деле её интерес? Не скрывалось ли под милым смущённым личиком, что так привлекало его, жестокость и лицемерие?

– В рамках закона и приличия, – ответил, он проследил за её реакцией.

Алита выглядела обрадованной и, не скрывая улыбки, о чём-то размышляла. Она шла и смотрела на пламя, которое отблеском играло в её глазах. В мягком оранжевом свете бело-снежные пряди стали позолоченными. Кристофер невольно залюбовался неординарной красотой девушки.

– А чем вы занимаетесь в замке? Я так понимаю, вы никогда его не покидали, – Кристоферу хотелось узнать о ней как можно больше, прежде чем вести в Королевский дворец. Ведь Арис ясно сказал о необходимости убедиться в добрых намерениях сестры.

– Прядение. В местном городке это самый популярный и самый прибыльный способ заработка. Скупаем шерсть у овцеводов и прядём мотки на продажу. Неплохой доход и возможность работать, не покидая замка.

– А леди Лорэна не присылала содержания?

– Нет, – ответила Алита, нахмутив брови.

– Она присылала деньги несколько раз, когда Алита была ещё совсем маленькой, – добавил Глен. – Но, когда ей исполнилось пять, мы больше не получали никаких писем от леди Лорэны. Мы сами заботились о приёмной дочери.

– Вы очень хороший человек, мистер Миддл, – кивнул Кристофер.

Они прошли в следующую залу, где сильно тянуло холодом. Хранитель высоко поднял фонарь, чтобы рассмотреть разрушения. Кристофер же осветил помещение при помощи магии. Один за другим он раздувал магические сферы в сложенных ладонях и отправлял их в полёт. Парящие в воздухе огненные шары диаметром примерно шесть дюймов ярко светили во тьме.

Часть стены вместе с крышей обрушилась внутрь просторного зала, где, видимо, в забытом прошлом устраивались танцы или ещё какие развлечения. Глен начал осматривать завалы, выйдя под морозящий дождь.

– А ветер не унесёт их? – спросила Алита. Судя по взгляду принцессу переполнял восторг. Она неотрывно глядела на летающие огоньки.

– Нет. На магические объекты может воздействовать только магия. Чтобы его унесло, нужен искусственно созданный ветер, – объяснил Кристофер, продолжая наблюдать за ней.

Драконница осторожно протянула руку к огненному шару и дотронулась пальцем, и тот лопнул, как мыльный пузырь.

– Ой, – виновато произнесла принцесса.

– Ничего страшного. Прошу вас, отойдите в сторону. На вас капает с потолка.

Кристофер подал руку ладонью вверх, предлагая помощь. Алита застенчиво посмотрела на него и неуверенно приняла предложение. Начальник гвардии едва сжал её длинные тонкие пальцы и потянул на себя, сделав при этом пару шагов назад. Дракон вновь уловил приятный аромат и дольше положенного держал её за руку, до того ему было приятно.

– Алита, смотри, что я нашёл, – позвал Глен, и волшебное мгновение прервалось. Хранитель отбросил пару кусков черепицы и поднял свиток. – Кажется, ещё один.

Он выпрямился и, подойдя, передал драконнице промокший пергамент, который в одно мгновение стал сухим так же быстро, как и брюки Герберта. Не церемонясь, принцесса сбросила водяной шар на пол.

– Ещё один свиток, как если б кто-то спрятал их по всему замку, – задумчиво проговорила она, нахмутив лоб.

Кристофер бросил взгляд через её плечо. Неровные размашистые буквы сливались в слова, а те, в свою очередь, в сплошной текст, практически лишённый пробелов.

– Надо быть знатоком древнего языка, чтобы разобрать это. А есть ещё и другие свитки? – Дракон посмотрел на Глена, но хранитель не успел ответить. Его опередила драконица.

– Да, мы нашли ещё два. Почерк тот же. Так написано, что невозможно разобрать, – грустно сказала Алита, дёрнув плечами.

– Вам холодно? Давайте возвращаться. А свитки возьмите с собой во дворец. Я уверен, что найдутся те, кто заинтересуется находкой и поможет с переводом.

– Хорошая идея, – поддержал Глен и двинулся в сторону лестницы. – Пойдёмте вниз, согреемся.

– Да, – кивнула принцесса и свернула пергамент дрожащими руками.

Глава 5

Сидя за туалетным столиком, Алита расчёсывала волосы. Раз за разом она проводила гребешком по длинной пряди от корней до вьющихся кончиков. На деревянной поверхности, около овального зеркала, стоял литой подсвечник. Вставленная в него свеча сгорела лишь на четверть. Взгляд драконицы, казалось, был устремлён на одинокое пламя, но расфокусирован. Она совершенно не замечала колебаний огня.

Не моргая, Алита смотрела перед собой и улыбалась. В сознании проигрывалась сцена, где Кристофер желал ей спокойной ночи. Воспоминание о его взгляде и брошенной напоследок улыбке заставляло сердце стучать быстрее.

Раздавшийся короткий стук прервал размышления. Отложив гребень и поднявшись с табурета, драконица подошла к дверному проёму. Она коснулась пальцами вставленного в замочную скважину ключа и взволнованно спросила:

– Кто там?

– Это я, – настороженно ответила матушка. – Надо поговорить.

Не спеша, Алита повернула ключ. Учитывая события сегодняшнего дня, причиной столь позднего визита могло послужить что угодно. Заметив хмуро сдвинутые брови и плотно сжатые губы Марты, драконица поняла: предстоящий разговор будет не из приятных.

Торопливо прошагав вглубь спальни, женщина оглядела комнату. Как если б в первый раз оказалась в этом помещении. Алита с интересом наблюдала за поведением Марты. Подобные действия были нехарактерны для приёмной матери. Уже и не зная, чего ожидать дальше, драконица начала нервно перебирать складки ночной сорочки.

– Вижу, ты уже переоделась. – Марта старалась говорить как можно спокойнее, но Алита расслышала суровые нотки в голосе. Матушка плавно уселась в кресло возле камина, расправив юбку нарядного платья бордового цвета, которое всё ещё было на ней. – Прикрой дверь, пожалуйста.

Прозвучавшая просьба вывела из замешательства. Драконица заперлась и прошла обратно к туалетному столику. Взяв табурет, она поставила его напротив Марты. Так они могли видеть друг друга при разговоре.

– Алита, извини, я устала и потому не буду, да и не хочу ходить вокруг да около. Я сожалею, что до сегодняшнего дня мы почти не разговаривали на тему мужчин и прочего... Я не думала... – женщина замялась, опустив взгляд.

– Ты не думала, что я когда-нибудь покину замок, – подсказала Алита. – Я тоже.

– Да, но... Алита, это было заметно всем. Твоя симпатия, твои взгляды. Так нельзя.

В голове моментально появился вопрос: «Почему?» Но драконица не озвучила его. Она уставилась в пол и продолжила перебирать трясущимися от волнения пальцами край кружевной сорочки.

– Я не ожидала от тебя такого. Что же будет, когда ты появишься при дворе? Ты будешь влюбляться во всех подряд? – Марта повышала голос, продолжая задавать неловкие вопросы. Алита ничего не отвечала, так как прекрасно знала: какой бы ответ ни дала, матушку это не остановит.

– Говори тише, пожалуйста. Нас могут услышать.

– Вот что тебя волнует. Что я отчитываю тебя? Что повышаю тон?

– Я не хочу, чтобы наш разговор кто-нибудь услышал, – драконица виновато посмотрела в покрасневшее лицо Марты. Ей хотелось, чтобы матушка поскорее ушла.

– Алита. Это всё глупости, ты совершенно не знаешь жизни. Ты только читала о ней в книжках, но это совсем другое. В жизни много лжи. Нужно быть осторожнее, иначе тебя могут

использовать, обмануть. Ты просто представить себе не можешь, как с тобой могут обойтись, если ты доверишься не тому.

Дальше драконица уже не слушала, хотя матушка старалась изо всех сил пояснить, как устроен мир за пределами Громового замка. Она в красках описывала ту жизнь, которую видела, работая в Эрте – родовом замке чёрных драконов, не скупясь при этом на подробности. Но Алита лишь улавливала обрывки фраз, глядя на языки пламени и стыдясь.

Наконец, когда поток отвратительных по содержанию рассказов иссяк, а драконица уже испытывала к себе и своим поступкам крайнее отвращение, Марта поднялась с кресла и обняла приёмную дочь.

– Ты должна понять, я очень переживаю за тебя. Я не могу поехать с тобой завтра. Я не писала об этом королю в ответном письме и не могу явиться вот так. Да и обязанности хранительницы никто не отменял. Поэтому ты поедешь одна, как и задумывалось. Прости, если наговорила лишнего. Спокойной ночи тебе. – Женщина всегда напоследок извинялась: для вида или же действительно чувствовала себя виноватой, драконица наверняка утверждать не могла.

Как только матушка ушла, Алита вновь закрылась на ключ. Радостное щекочущее чувство в груди исчезло, на смену пришла горечь разочарования. Затушив свечу, драконица забралась в кровать. Её мучила совесть за своё неподобающее поведение. Хотелось извиняться, но вот перед кем и, главное, за что, она не знала. Весь разговор с Мартой, если этот монолог можно было так назвать, она держалась. Но теперь к горлу подступил ком, и слёзы потекли ручьём, оставляя мокрые дорожки на щеках.

Проспав всего пару часов, Алита проснулась в обнимку с одной из подушек. Первая мысль была о нём, и девушка тут же уткнулась в мягкую поверхность, вспоминая улыбку начальника гвардии. Стиснув наволочку пальцами, драконица повернулась на спину и уставилась на деревянный полог кровати. В голове хаотично бегали мысли. Паника сменялась внезапной радостью, а затем вновь накатывало чувство страха. Как только ей удавалось хоть немного успокоиться, перед внутренним взором возникали запомнившиеся образы. Вот Кристофер сидит напротив неё, вот идёт рядом, вот бросает на неё взгляд, вот она касается его руки... Подобные прикосновения вызывали лишь улыбку, а в груди разливалось доселе неизведанное тепло.

Алита приподнялась на кровати и подумала о разговоре с Мартой. Как и полагалось женщине со строгими взглядами, она не одобрила подобного поведения. И разумом драконица понимала, что матушка права, но внутри бушевало какое-то иное чувство, заставляющее не верить словам хранительницы и желать новой встречи.

Алита поднялась с кровати и приоткрыла окно. Холодный воздух ворвался в комнату, заставив её поёжиться и накинуть тёплый халат.

– Я снова думаю о... нём, – она не смогла произнести имя вслух, словно оно стало чем-то запретным.

Тяжко выдохнув, драконица принялась медленно расхаживать по комнате. Алита пыталась дать себе обещание, что впредь не будет вести себя подобным образом. Не будет допускать вольностей и уделять чрезмерное внимание кому-либо. Иначе, её попросту неправильно поймут.

Урчание в животе вывело Алиту из собственных переживаний. С момента прибытия гостей она ничего не ела, и теперь голод отрезвлял её куда лучше, чем речи Марты. За окном мягко светила луна, и драконица решила, что покушать ночью, в тишине и одиночестве, не такая уж и плохая идея.

Алита натянула белую блузу с длинным рукавом и серую шерстяную юбку с кожаным пояском. Расчесав спутанные после беспокойного сна волосы, она заплела их в слабую косу

набок. К покрасневшимся и опухшим глазам ненадолго пришлось приложить холодный компресс, чтобы скрыть на отёкшем лице следы ночных переживаний.

Накинув на плечи вязаную шаль, драконица взяла подсвечник с одиноко горящей свечой и открыла дверь в коридор. «Жаль, что я не умею создавать магические огоньки», – подумала Алита, вспомнив парящие в воздухе огненные шары. Двигаясь в сторону кухни, она представила, как бы сказочно выглядел Громовой замок, если бы в холлах и залах кружили светящиеся сферы. «Может он научит меня?» – Даже мысленно не удавалось произнести имя начальника Королевской гвардии, хотя возникшая идея безумно привлекала девушку.

Без особого труда принцесса добралась до кухни, где зажгла несколько свечей и подбросила полено в оставленный на ночь очаг. Кусок закрытого пирога с индейкой и зеленью да глиняная чашка свежесваренного чая быстро утолили голод.

Алита постоянно прислушивалась к шорохам, но слышала лишь привычное поскрипывание мебели и дребезжание окон из-за сквозняков. Завершив трапезу, она решила выйти во двор и подышать приятной прохладой, которая витает в воздухе после весеннего дождя.

Луна всё ещё ярко светила на небосклоне, но Алита знала, что скоро она скроется за западной горной грядой, а на востоке горизонт окрасится в тёплые тона. Усеянное звёздами тёмное небо казалось бескрайним, пугающим и недостижимым. Запрокинув голову, драконица узнавала созвездия, которые изучала по астрономическим картам. Грядущий день всё так же тяжким грузом лежал на её плечах, и Алита снова задумалась о побеге. Но как далеко она сможет уйти и как долго сможет скрываться, учитывая, что никогда не покидала замок? И куда ей податься? Если она решится бежать теперь, когда о её существовании знают многие, а экзотическая внешность выдаст в ней ледяную драконицу. Среди жителей Королевства Алите не спрятаться. «Северные горы, – соблазнительно прозвучало в голове. – Скоро лето, будет время обжиться на новом месте».

Драконица смотрела на ворота и обдумывала заманчивую мысль, но выбрала другое. Она прошла к каменным ступенькам и поднялась на крепостную стену. Вдалеке маячили редкие огни, отмечавшие месторасположение города. Алита подумала, что кто-то не спит в эту ночь так же, как и она.

Коснувшись холодного и мокрого после дождя камня, драконица прошла вдоль крепостной стены. Она размышляла о предстоящем дне, когда её внимание привлек звук шаркающих шагов, доносившийся со стороны главного входа в Громовой замок.

Глава 6

Резкая пульсирующая боль в правом боку заставила Кристофера поморщиться. На уровне инстинкта захотелось приложить ладонь к ране, как будто это могло помочь. Вовремя отдернув руку, гвардеец с силой сжал пальцы в кулак. Мгновение – и приступ закончился, оставив после себя жжение и неприятное покалывание во всём теле. Сгорбленный и нагой по пояс, дракон сидел на заправленной постели в выделенной ему спальне.

Простецкое убранство небольшой комнаты включало кровать с мягкой периной, прикроватную тумбу, круглый стол с двумя стульями, платяной шкаф. Ни гобеленов, ни шкур, ни каких-либо изысков и декора. На тумбе стоял кувшин с питьевой водой и чистый стакан. Ещё до прихода друга Кристофер разложил на столе всё необходимое для перевязки. Заботливо разожжённый кем-то из обитателей замка камин обогревал помещение.

– Паршиво выглядит, – отметил Герберт, глядя на разбухшую рану на боку командира. Гвардеец взял один из стульев и уселся напротив друга. Ещё перед тем, как покинуть Королевский дворец, они договорились, что тот поможет вечером с перевязкой. На самом деле всё оказалось намного сложнее.

Раздевшись, Кристофер заметил, что бинты пропитались гноем и жутко пахли. Рваная рана, которую он получил несколько месяцев назад во время боя с синим драконом, снова дала о себе знать. Весь вечер в боку покалывало, но дракон был слишком увлечён другими делами, чтобы обращать внимание на такой «пустяк». Теперь же «пустяк» раздуло, кожа местами посинела, а рубцы вывернуло.

Промокнув рану чистой ветошью, Кристофер убрал остатки выступившего гноя. Под кожей пальцами прощупывались две зреющие «шишки» размером с фундук.

– Их нужно вскрыть. Повезло, что первый гнойник вытек наружу, – протянул Кристофер и кивнул в сторону стола. На отполированной поверхности лежали чистые тряпки, бинт, блюдце из чайного сервиза, серебряная ложечка для приправ, перочинный нож, стеклянная колба размером не больше указательного пальца, внутри которой находился сыпучий порошок ядовито-зелёного цвета.

– Повезло, говоришь? А как насчёт того, что ещё один гнойник мог лопнуть внутри и спровоцировать заражение? К утру ты уже был бы в беспомощности или того хуже? – нахмурившись, высказался Герберт. Он с беспокойством посмотрел на своего начальника. – Тебе нужна медицинская помощь.

– Не разыгрывай трагедию, – отмахнулся Кристофер. Как объяснил ему придворный целитель: образующийся гной – следствие пребывания токсина в тканях. Пока яд не будет нейтрализован, рана не заживёт. Проблема заключалась в отсутствии антидота, и дракон мог мучиться от нарывов до конца жизни. – Передай мне лучше нож, я всё сделаю. Вскрою их, да и дело с концом. Я видел, как это делают лекари. А после ты перевяжешь меня, как и договаривались.

– Ты уверен? – не двинувшись с места, спросил Герберт. – Можно обратиться к хранителям за помощью. Они же где-то лечатся? Наверняка в городке живёт целитель или, на крайний случай, аптекарь.

Кристофер отрицательно покачал головой и указал левой рукой в сторону стола. Правой он держал запачканную гноем ветошь.

– Будь другом, просто помоги мне. Пока я буду заниматься гнойниками, разведи мазь. Всё будет хорошо.

Герберт тяжело выдохнул и провёл ладонью по волосам, зачесав длинные пряди назад. Приподнявшись с места, он взял со стола перочинный нож и, раскрыв его, отдал другу.

– Ты уверен?

– Конечно, – кивнул начальник Королевской гвардии. Он понимал: всегда есть малый процент невезения, когда всё может пойти не по плану. Но ему жутко не нравилось разводить вокруг себя возню. К тому же, два гнойника ещё не так страшно. В прошлый раз их было шесть. Утром они отправятся в Королевский дворец, и целитель осмотрит его. «Всё будет хорошо», – мысленно повторил Кристофер, взяв нож в руку. При помощи магии он раскалил конец лезвия докрасна.

– Кто-нибудь говорил тебе, что ты упрям, как осёл, – Герберт поднялся и подошёл к столу. – Как развести порошок?

– Один к четырём с водой. Помешивай, пока не загустеет, – пояснил Кристофер. Зажав кожу с выступающим нарывом между большим и указательным пальцем, он сделал прокол. Брызнувшие жёлто-коричневые капли запачкали покрывало, остальное дракон подловил ветошью. Стиснув зубы, Кристофер занялся вторым темнеющим бугорком.

Сразу после процедуры полегчало: ушла тяжесть, а рану стало саднить. Резкая боль, заставлявшая мышцы судорожно напрягаться, прошла. Тем временем Герберт развёл часть порошка в прихваченной с кухни посуде. Ранее Кристофер попросил кухарку выдать ему блюдо и ложку для приправ. Анна не задала ни единого вопроса и даже не выглядела удивлённой, услышав просьбу.

– Я надеюсь, ты развёл не весь порошок? – спросил Кристофер, глядя, как друг, скривив нос, помешивает зелёную жижу, по консистенции напоминающую подтаявшее масло.

– Очень вовремя ты решил поговорить об этом, – Герберт снова присел на стул, поставленный напротив друга, и продолжил помешивать полученное лекарство. – Не всю, только треть. Остальное оставил на утро.

– Предусмотрительно, – Кристофер посмотрел гвардейцу в глаза и улыбнулся.

Сложившаяся ситуация казалась смешной и нелепой. Он прибыл сюда по важному делу: завтра предстояло лететь обратно в Королевский дворец, сопровождать принцессу. Неужели у судьбы были свои планы на него?

– Чего ржёшь? Демон тебя подери! Нашёл время, – Герберт уставился на друга, разыгрывая возмущение. Аккуратно поставив тарелку на кровать, он взял чистую тряпку и бинт. – Давай заканчивать, и ложись спать. Будешь как новенький завтра. Не расстраивай Её Высочество.

Последняя фраза прозвучала неожиданно громко. При упоминании о принцессе, Кристофер снова нервно улыбнулся, что не утаилось от прозорливого обольстителя женских сердец.

– При чём здесь она? – быстро напустив на себя хмурую мину, выпалил начальник Королевской гвардии, сам не зная, почему задал этот вопрос. Ответ был ясен без слов. Нежный образ драконицы, милая улыбка и тонкие пальцы в его руке вспыхнули ярким воспоминанием в голове. Несмотря на только что пережитые мучения с гнойной раной, в груди затрепетало.

Герберт лукаво улыбнулся. Кристофер выдохнул и поднялся. Он молча наблюдал за тем, как гвардеец аккуратно перебинтовывает его торс и затягивает края бинта потуже.

– Завтра действуем по плану. Я и Хок сопроводим Её Высочество в Королевский дворец. Ты останешься здесь, подробно осмотришь замок, наведаешься в город, – мысли о предстоящем дне придали Кристоферу сил. – Если я слягу, то пусть её отвезёт Хок.

– Ты до утра доживи. О делах потом подумаешь, – заметил Герберт. Закончив перевязку, он поднялся и поставил стул на место возле стола. Затем гвардеец поднял руки к лицу и прихотился. Сморщив нос, он брезгливо потёр ладони. – Кажется, я пропах твоим лекарством.

– Переживёшь, – буркнул Кристофер. Подойдя к шкафу, он достал из внутреннего кармана мундира бумажный свёрток квадратной формы, чуть больше дюйма шириной. Внутри хранился порошок, имеющий обезболивающий эффект. Дракон посчитал, что принять лекарство после столь неприятной процедуры будет правильным решением.

– Главное, ты переживи. – Герберт встретился взглядом с другом. – Спокойной ночи. Желаю, чтобы хороший сон помог тебе восстановиться.

Кристофер едва заметно кивнул и пожелал другу приятных снов. Гвардеец ушёл, а дракон наконец остался наедине с мыслями. Он надеялся, что всё сделал правильно, и эта процедура позволит ему встретить утро бодрым и полным сил.

Пришедший сон не был крепок. Кристофер ворочался на кровати, ему снилась бездна, в которую он скользил, стоя на обрыве. Как только непроглядная тьма смыкалась над головой, гвардеец приоткрывал на секунду глаза, чтобы снова забыться в ночном кошмаре. Тот же обрыв, та же темнота внизу. Он не мог обернуться драконом, взлететь, использовать магию. Огонь больше не был подвластен ему, а чернота сгущалась вокруг снова и снова.

В который раз разлепив веки, Кристофер ощутил сильное жжение в боку, вскоре правую ногу свело судорогой. Испытав острую, пронзающую тело боль, он поднялся на кровати и сразу осмотрел бинты. На поверхность проступил гной. Грязно выругавшись, начальник гвардии взглянул на маленькие карманные часы, которые выложил на прикроватную тумбу перед сном.

– Только три часа... – выдохнул Кристофер и решил перевязать себя самостоятельно, а заодно выпить вторую порцию болеутоляющего порошка. Жара он не чувствовал. Отсутствие лихорадки – верный признак, что всё хорошо. Во всяком случае, искренне хотелось в это верить. Повязка вышла не такая тугая, как это требовалось, зато не пришлось прибегать к помощи посторонних.

Закончив возиться с раной, Кристофер открыл окно, впустив в комнату свежий воздух. Ему не нравился завладевший помещением смрад. Захотелось побыстрее избавиться от вонючего запаха. Поэтому дракон решил приоткрыть и дверь. Возможно, при таком сквозняке гвардейцу удастся проспать ещё несколько часов.

Взявшись за ручку и толкнув дверь от себя, Кристофер насторожился. Его внимание привлёк скрипучий звук открывшейся двери чуть дальше по коридору. Несмотря на господствующий полумрак, гвардеец разглядел женский силуэт с длинными светлыми волосами, заплетёнными в косу. Немного помедлив, фигура двинулась в сторону кухни, и дракона это очень заинтересовало. Ему непременно нужно выяснить причину ночной прогулки Её Высочества. Достав из шкафа мундир, белую рубашку, штаны и обувь, дракон быстро оделся и вышел из спальни.

Кристофер двигался тихо, аккуратно ведя рукой вдоль стены. Ему не хотелось пользоваться колдовским огнём, чтобы не выдать своего присутствия. А при помощи магии он «прощупывал» пространство вокруг себя, с лёгкостью определяя местонахождение драконицы. Оставалось только сопоставить «невидимую» картину с реальным расположением комнат и коридоров, чтобы не ошибиться.

Из приоткрытой двери дальше по коридору лился яркий свет, и слышалось постукивание посуды. «Ну конечно, проголодалась, ничего ж не ела за ужином», – Кристофер весело хмыкнул. Притаившись около входа в кухню, дракон наблюдал за Алитой, чувствуя, как капли пота стекают по лицу. Начальник гвардии коснулся ладонью лба и мысленно выругался. Начиналась лихорадка. Щёки горели, перед глазами плыло, мышцы в правом боку свело в тугий комок. Вторая порция обезболивающего оказалась бесполезна.

Тем временем, вымыв за собой посуду, драконица направилась к двери, ведущей во двор Громоваго замка. Кристофер заплетающимся шагом последовал за ней.

Принцесса остановилась у ворот, оглядываясь по сторонам. В боку закололо с новой силой. Собравшись с духом, гвардеец прогнал прочь мысли о нарастающей боли. Он проследил, как драконица неуверенно шагнула в сторону оббитых железом массивных ворот. Потоптавшись на месте, стройная фигура скользнула на крепостную стену.

Кристофер решил, что больше нет смысла скрывать собственное присутствие, а разговор наедине – возможность познакомиться поближе. Он специально шаркнул каблуками по неровным камням, привлекая внимание. Алита испуганно обернулась и застыла, рассматривая гвардейца со стены. В свете луны драконица, облачённая в повседневную одежду, выглядела ещё красивее. Даже боль в боку утихла при виде миловидного лица и длинных пальцев, нервно перебиравших ткань юбки.

– Не спалось, – ответил Кристофер на немой вопрос.

– Мне тоже. – Алита сцепила руки вместе и дёрнула плечами. Видимо, ей хотелось отучить себя от дурной привычки комкать юбку в минуты волнения.

– Я могу подняться?

Принцесса кротко кивнула, и Кристофер резво преодолел расстояние между ними, вбежав по каменной лестнице, стараясь не морщиться от накатывающих неприятных волн. Начальник гвардии остановился в нескольких шагах от девушки, а рука самовольно потянулась к ране, которая пульсировала болью в боку.

– Любите ночные прогулки? – поинтересовался дракон, всматриваясь в смущённое лицо.

– Не так, чтоб очень... Просто... Сегодня выдалась бессонная ночь. Да и скоро рассвет.

– Разве?

– Да, поздней весной ночи становятся короткими, а летом и вовсе кажется, что солнце не садится. Только вот... сияния здесь не видно. Говорят, его можно увидеть в Северных горах, – она нервничала, но охотно говорила с ним. – А вы видели сияние?

– Нет, я мало бывал на севере. Большую часть жизни я путешествовал вдоль Алтесских гор, – Кристофер видел картину с изображением небесного явления. Нарисованное казалось неправдоподобным, и гвардеец решил, что обязательно посмотрит на сияние своими глазами, когда будет возможность.

– Надо же. А Великий океан видели?

– Я родился в Вирентисе. В детстве я много купался в нём. – Воспоминания о тех днях Кристофер бережно хранил в памяти. Ведь тогда он был счастливым ребёнком любящих родителей.

– Наверное, там очень живописно. – Алита в задумчивости подняла голову и закрыла глаза.

– Слетаете туда и увидите собственными глазами.

– Я не могу. – Принцесса посмотрела на гвардейца, а в фиалковых глазах застыла печаль. – Я не умею.

– Как?

– Я никогда не обращалась в дракона и не очень умею пользоваться магией. Приёмные родители – простые люди, даже не маги. Они не могли научить меня. Да и занимаясь колдовством, я постоянно подвергала бы себя риску. Потому с детства мне запрещалось пользоваться магией в полную силу.

Кристоферу стало жаль принцессу. Он слабо представлял себе жизнь без полёта. А тут... Драконица, которая никогда не обращалась, никогда не поднималась в воздух. Подобная откровенность была ему приятна, и начальник гвардии сделал пару шагов к девушке, морщась от подступившей боли.

– Научитесь. Вам нужно немного практики, и всё получится, – Кристофер прервался, переместив вес тела на левую ногу, а правую поставил на носок, чтобы уменьшить напряжение в боку. – А если и нет, то путешествовать можно и по-другому.

Гвардеец увидел, как Алита нахмурилась. Дракон подумал, что сказал что-то не то. Но сам очень удивился, как быстро принцесса приблизилась к нему. В глазах запрыгали чёрные пятна, а уши закладывало.

– Вам плохо? – Фиалковые глаза с тревогой и нежностью смотрели на него. Гвардеец буквально утопал в этом невероятно волшебном цвете, колени подгибались. – Я не сказала за столом. Ну... как про рисование... Не успела... В тот момент обвалился потолок на верхнем этаже. Я могу лечить, довольно успешно. Это у меня с самого рождения. – Дрожащими руками драконица дотронулась до начальника Королевской гвардии. Сначала до руки на животе, а затем коснулась лица. – Либо у меня руки холодные, либо у вас жар. Я могу помочь, если вы не против.

Несмотря на возрастающую симпатию, выбор стоял не из лёгких. Принцесса вроде как чистосердечно предлагала ему помощь. Но Кристофер не знал, на что она способна, и потому не доверял. Дракон всё ещё продолжал искать в принцессе скрытый обман или хитрость. Наученный горьким опытом, гвардеец знал, что даже за невинной и доброй улыбкой может скрываться тщательно маскируемая ложь.

– У меня старая рана на боку гноится, – объяснил своё состояние Кристофер. – Давайте попробуем. – Взвесив все за и против, он пошёл на риск. Вариант умереть от рук симпатичной драконицы нравился ему куда больше, чем от последствий укуса синего дракона.

Они присели на широкий выступ меж двух зубцов. Алита приложила обе руки к его боку и закрыла глаза, концентрируясь. Несколько выбившихся молочного цвета прядей упали ей на лицо, но Кристофер не решился убрать их. Неизвестно, к каким последствиям мог привести испуг: от пустого всплеска энергии до убийственного взрыва.

Как в случаях с другими целителями, дракон чувствовал воздействие чужой магии на себе. Но этот раз сильно отличался от предыдущих. Чары драконицы мягко скользили по телу, оставляя приятную свежесть, как после купания. Боль истончалась и отступала, а внутри растекалось тепло, будто он выпил кружку горячего чая после зимней прогулки. Никакого свечения тоже не наблюдалось: энергия скользила через кончики её пальцев, проникая в каждую клеточку измученного тела. Кристофер ощутил небывалый прилив жизненных сил. Внутри бурлила магия, готовая вырваться наружу по первому зову.

Принцесса открыла глаза и облизала губы.

– Ну как? – тихо спросила Алита. Опустив голову, она коснулась кончиком носа его подбородка. Так близко они находились друг от друга.

– Хорошо. – Гвардеец смотрел сверху вниз на нахмуренный лоб девушки и боролся с растущим желанием. – Даже очень.

Драконица по-прежнему держала руки на его теле, хотя в этом не было нужды. Кристофер склонился к ней, коснувшись пальцами хрупких плеч. Алита подняла голову и вздрогнула, когда их губы соприкоснулись в коротком нежном поцелуе. Ненавязчивом, строптивом, мимолётном, но обжигающем.

Руки принцессы скользнули выше и слабо упёрлись в грудь начальника гвардии, а плечи содрогнулись, но она не отстранилась, а так и сидела, приоткрыв рот и переводя дыхание. Кристофер протяжно вдохнул воздух, наполненный приятным цветочным ароматом. Её ароматом.

Порыв ветра и громкий стук заставил их подскочить и отпрянуть друг от друга. На втором этаже замка из стороны в сторону качалась открывшаяся створка окна, старые петли поскрипывали в тишине.

Драконица облизывала губы и пугливо поглядывала в сторону гвардейца. Кристоферу же хотелось вновь прикоснуться к ней, почувствовать под пальцами дрожь её тела. Снова ощутить, как холодные ладони упираются ему в грудь.

– Ветер холодный. Нам стоит вернуться в замок. Да и я бы хотел осмотреть рану.

Алита ничего не ответила, а только коротко кивнула, сделав пару шагов в сторону лестницы.

Глава 7

Алита в сопровождении гвардейца вернулась в замок через чёрный ход. Миновав подсобные помещения, они оказались на кухне. В очаге тихонько потрескивало единственное полено, подкинутое драконицей в ночной час пиршества. От каменной печи, выложенной около противоположной стены, также тянуло жаром, благодаря чему помещение долго сохраняло тепло. Посередине располагался грубо сбитый деревянный стол, по обе стороны от которого ютились лавочки. Находясь в состоянии лёгкой задумчивости, Алита присела на край одной из них.

Весь путь от ступенек крепостной стены до порога кухни они проделали в молчании. «Что мне теперь делать?» – задавалась вопросом драконица, наблюдая, как Кристофер спокойным шагом пересёк помещение. Он остановился около камина и, подкинув пару дровишек, поддал силу пламени. Помимо этого, в кухне разом загорелись потушенные на ночь свечи канделябров.

– Магия, – восторженно прошептала Алита еле слышно, продолжая следить за действиями дракона. Тишина угнетала, пальцы дрожали от волнения. Чем больше она обдумывала тот поцелуй, тем сильнее испытывала стыд. Ну как же так? Она не просто позволила себя поцеловать, так ещё и руки не убрала, не отодвинулась. «Как вести себя дальше? Сделать вид, что ничего не было или же... поговорить?»

Кристофер стоял к ней спиной, и Алита, силясь обдумать дальнейшие действия, разглядывала стройный силуэт дракона. Гвардеец резко обернулся, заставив её покраснеть и отвести взгляд в сторону. Драконица очередной раз устыдила себя. На этот раз за то, что так беспардонно глазела на начальника Королевской гвардии. «Нужно чем-то себя занять...» – подумала принцесса, наблюдая, как дракон аккуратно складывает мундир на лавку. Из-под белой ткани рубашки просвечивались бинты. «Надо срочно придумать», – Алита уставилась на плоскую чугунную поверхность печи, а затем и на висящие вблизи сковороды различного диаметра.

– Может, сделать вам завтрак? – выдавила из себя Алита, стараясь не смотреть в его сторону. Желудок как будто сделал кувырок от накатившего волнения.

– Завтрак? – удивился Кристофер, встав вполборота к девушке.

Он вытаскивал края рубашки из брюк. Драконица не сдержалась и вновь украдкой глянула на него. Взгляд упал на плечи, опустился к поясу, а затем чуть ниже. Непрошенная мысль заставила её сглотнуть ком в горле.

– Только если вам не трудно.

Ничего не ответив, Алита мгновенно подскочила с места. Неровной походкой подошла к печи и открыла заслонку. Подбросив пару тонких поленьев для разогрева плиты, драконица схватила небольшую плетёную корзинку и удалилась в подсобку. Осталось придумать, что приготовить, и выбрать нужные продукты. «Видимо, ему не терпится осмотреть рану, раз его не смущает даже моё присутствие», – подумала принцесса, спускаясь по ступенькам в прохладное помещение.

Учитывая, что обитатели замка тщательно готовились к прибытию гостей, выбор был огромен. Позабыв спросить дракона о предпочтениях, Алита остановилась на куриных яйцах, ломтиках посоленного бекона, овсяной муке и пряностях. Ещё девушка прихватила лимон и сбор из высушенных зимних ягод.

«Надеюсь, он закончил», – думала про себя драконица, возвращаясь на кухню. Переступив порог, она увидела, что Кристофер, полностью одетый, смотрит на огонь, прислонившись рукой к каминной полке. Меж его бровей залегла глубокая морщина, а губы были плотно сжаты. Алита не знала, как истолковать выражение лица гвардейца. Дракон явно что-то обдумывал, но вот радовался полученному результату лечения или же нет, понять невозможно.

Не решившись задать вопрос, драконица поспешила к печи, чтобы заняться приготовлением обещанного завтрака. Поставив корзинку на стол, она вытащила из шкафчика, где хранились кухонные полотенца и прочая ветошь, косынку, повязала её на голове, спрятав косу. Затем достала фартук и надела, чтобы не запачкать одежду.

– А вы ещё кого-нибудь лечили? – неожиданно спросил Кристофер. Принцесса стояла к нему спиной. В глубокой глиняной чаше она месила тесто для лепёшек из овсяной муки, яиц и воды, но вопрос заставил девушку прерваться.

– Да, в основном, простуды. Лечила ожоги у Анны, ещё бывали раны. Ну и всё... Что-то не так? – Драконица не на шутку разволновалась.

– Словами не описать. У вас природный дар. Порезы затянулись, краснота и опухлость ушла. Никакого гноя. Никакой боли или жжения. – Кристофер описал полученный эффект от лечения. – Такого результата не добьёшься так быстро. И жара не чувствую... Да, пожалуй, я готов горы свернуть.

– Я рада, – искренне ответила Алита, продолжив заниматься готовкой. Выложенные на чугунный противень тонкие овальные лепешки поместились в печь. А сковорода уже достаточно раскалилась для яичницы. – А что с вами произошло?

– В последней битве меня ранил синий дракон. Ухватил за бок. Вроде и ничего серьёзного, но вот синие те ещё... – дракон с трудом сдержался. Браниться в присутствии дамы считалось дурным тоном. – Их родовой замок находится в болотистой местности. Они вывели для себя токсин, которым обмазываются перед боем.

– А как же они? Ну... то есть... им он безвреден? – спросила Алита. Ни о чём подобном она не знала, и возникшее любопытство взяло вверх над смущением.

– Да. Пасть им обмазывают. Не знаю, может какие побочные эффекты они и наблюдают у себя, но нам он доставляет много хлопот.

На сковороде зашкварчали разбитые яйца, и кухня наполнилась вкусным ароматом.

– Раны плохо поддаются лечению, гноятся и медленно сводят в могилу.

– Это ужасно, – выговорила драконица и нахмурилась.

Принцессу занимали мысли о синих драконах, поэтому она не сразу поняла, что узелок, сдерживающий фартук на талии, развязался. «Как не вовремя», – подумала девушка, глядя на свои испачканные в яичном белке руки. За спиной раздались шаги. Кристофер потянул девушку за тесёмки на себя. Гвардеец оказался так близко, что Алита чувствовала его горячее дыхание на своей шее. Бесстыдные мысли вперемешку с паникой заставили сердце учащённо забиться. И что делать, если... «Если что?» – спросила себя драконица, вглядываясь в раскалённую поверхность сковороды.

– Да, ужасно, – тихо ответил дракон, завязав узел потуже. – Ваши способности удивят всех. Многие лечили меня, но таких успехов добились только вы.

Повисла пауза, в течение которой Алита старалась придумать ответ. Похвала льстила ей, а столь близкое присутствие мужчины бросало в жар. Принцесса услышала, как Кристофер втянул носом воздух.

– Очень вкусно пахнет, – произнёс гвардеец, не шелохнувшись. – Ваше Высочество, я могу помочь. Признаться, я никогда не мог представить себе, что мне будет готовить принцесса.

Алита обернулась, встретившись с ним взглядом.

– В этом... нет необходимости, – смущённо ответила драконица и кивнула в сторону стола. – Лучше присядьте и расскажите о моём брате. Какой он?

Кристофер спокойно отстранился от неё и присел на ближайшую лавочку. Вытерев руки, драконица схватилась за металлическую лопатку, опасаясь, что еда подгорит. Яйца уже почти дошли до готовности, и она добавила на пустое место сковороды тонкие ломтики бекона.

– Он хороший правитель, честный и, насколько возможно, справедливый. У него есть идеи, и он следует им, – чётко ответил гвардеец.

– Какие идеи?

Алита достала две глиняных тарелки. Не хотелось идти за серебряным сервизом, да и блюда были слишком просты для столь изящной посуды. На одну тарелку девушка выложила приготовленный завтрак, украсив его зеленью, как учила Анна. Во вторую – ароматные лепёшки с запахом базилика.

– Он хочет, чтобы люди и драконы снова жили в гармонии. Как было при Люсиоре. Как было после подписания манифеста два века назад. У него на службе много людей: чиновники, лекари, алхимики.

– Это хорошая идея. Давно пора положить конец всем этим глупым притеснениям, – Алита занялась чаем. Благо греть воду не было необходимости. С помощью магии принцесса всегда могла мгновенно получить кипяток. Повернувшись к гостю, она спросила: – Вы не будете против, если я добавлю цедру лимона и немного сушёных ягод в чайник?

– Нет, – ответил Кристофер, слегка улыбнувшись. Дракон оторвался от разглядывания потрёпанного временем угла деревянного стола и посмотрел ей в глаза. Алита вернулась к завариванию чая, чувствуя, как щёки вновь наливаются румянцем.

– Разрушать вековые устои не так-то просто, – задумчиво протянул гвардеец.

Драконница выставила на стол тарелки с едой, чайник и две глиняных чашки. Она уселась напротив гвардейца, налив свежесваренный чай.

– Значит, мой брат достаточно храбр, чтобы проводить реформы? – высказала Алита свою догадку. – В конце концов, он захотел познакомиться со мной. Привести ко двору. А ведь к ледяным драконам... Можно сказать, вековая неприязнь.

– Да, ваш брат несомненно достоин того, чтобы носить корону. Многие поддерживают его. Вы с ним непременно подружитесь. – Не притронувшись к еде, Кристофер поднялся, чем вызвал недоумение драконницы. Оказалось, он всего-то хотел вымыть руки прежде, чем начать трапезу.

Алита задумалась о предстоящей встрече. Принцесса поймала себя на мысли, что безоговорочно верит Кристоферу. Но почему? Ещё вчера её мучили невообразимые страхи, а сегодня ей так спокойно на душе. Хотя, как только драконница позволила посеять в душе сомнения, они тут же проросли бурной фантазией.

Отпивая ароматный чай, Алита поглядывала на начальника гвардии. Как и вчера, дракон держал осанку и аккуратно пользовался приборами. Теперь ей удалось разглядеть его получше. Лоб покрывала пара морщинок, на левой брови, среди чёрных волосков, виднелся шрам, на лице – короткая щетина.

– Я должен поблагодарить вас за завтрак, очень вкусно, – приятно улыбнувшись, произнёс Кристофер, поймав взгляд девушки на себе. – И за лечение, и за заботу. Не хочу преувеличивать, но, возможно, вы спасли мне жизнь.

Практически не моргая, Алита уставилась на гостя. Она читала в его глазах восторг и больше всего боялась обмануться. Боялась, что по неопытности сделает неправильные выводы.

Кристофер медленно повёл рукой в её сторону. В ожидании, что гвардеец коснётся её лица, принцесса замерла. Но вместо этого, пальцы ухватились за край косынки, которую драконница забыла снять. Потянув за угол, мужчина стащил головной убор, освобождая выбившиеся из косы молочные пряди.

– Я не знала, что умею так. К тому же, вы уверены, что укус больше не воспалится? – спросила Алита, снимая косынку и кладя её на стол.

– Вполне, вы просто не видели, как выглядела рана до вашего лечения. Да и то, как с ней справлялись другие целители, – отпив немного из чашки, Кристофер вновь посмотрел девушке в глаза.

– Доброе утро, – на пороге возникла Анна, прервав уединение двух молодых драконов. Услышав ответное приветствие, женщина, как ни в чём не бывало, убрала грязную посуду со стола.

Чувствуя себя пойманной за неблагопристойным занятием, Алита посмотрела в покрытое глубокими морщинами и пигментными пятнами лицо кухарки, но та лишь добро улыбнулась ей.

– Я бы хотел осмотреть замок перед отлётом ещё раз, – Кристофер перевёл разговор в другое русло. – Один из моих подчиненных останется здесь, чтобы проверить тайные ходы из замка и пещеру с рекой.

– Что? – Драконица нахмурилась. За столько лет она изучила каждую комнату, каждый зал и коридор, но о тайных ходах слышала впервые. – Какие ходы?

– У Громового замка есть несколько выходов. Один из них ведёт в соседнюю гору, другой выходит к ущелью Алтесских гор. Они должны быть отмечены на карте замка, – объяснил дракон, заставив Алиту почувствовать себя глупо. – Не печальтесь, если не знали о них. Их невозможно увидеть обычным взглядом. Они запечатаны при помощи магии.

Рассматривая перед собой стол, драконица облизала губы. Принцесса силилась вспомнить, говорили ли хоть раз о таких проходах Глен или Марта. Скорее всего, держать в тайне подобную информацию входило в обязанности хранителей замка. А может она просто забыла.

– Анна, подскажите, пожалуйста, а мистер Миддл уже проснулся? – спросил Кристофер у подошедшей к печи кухарки.

Пожилая женщина обернулась и, улыбнувшись, ответила:

– Обычно мистер Глен встаёт в это время. Я могу узнать, если нужно.

– Не стоит беспокоить. Дело не срочное, – отмахнулся Кристофер. Допив порцию чая, гвардеец поставил глиняную чашку на стол и поднялся. – Если не затруднит, передайте ему, что я хочу переговорить с ним. Буду ждать его во дворе замка.

– Как пожелаете, – кивнула Анна и, прихватив плетёную корзинку, направилась к подсобным помещениям.

Алита сидела за столом, не меняя позы. Драконица всё так же крепко держала обеими руками чашку, наблюдая за драконом.

– Ваше Высочество, я надеюсь, ваши вещи уже собраны? – спросил Кристофер, поправляя рукава мундира. Драконица смущённо опустила взгляд. Она так сильно волновалась и так много обдумывала настоящую причину прибытия гостей, что совершенно позабыла о багаже. Алита до последнего не верила, что её действительно приглашают во дворец.

– Я... я... Нет... – дрожащим голосом призналась принцесса, готовая провалиться на месте.

– Тогда, советую начать. Если погода будет благоприятствовать, то отправимся сразу же, как будете готовы, – слегка улыбнувшись, Кристофер направился к выходу из замка, проходившему через подсобные помещения.

Алита смотрела ему вслед, пытаясь успокоить быстро колотящееся сердце.

Глава 8

«Как же здесь тихо», – думал Кристофер, всматриваясь вдаль. На ближайшем холме виднелся провинциальный городок Лантаун. Насколько помнил гвардеец, в переводе с древнего языка название обозначало шерсть, а из уроков географии знал, что здешние земли неплодородны, зато отлично подходят для разведения различных пород овец. В голове возникли слова принцессы: «Прядение. В местном городке это самый популярный и самый прибыльный способ заработка». Наблюдая вдалеке стада пасущихся овец, дракон прикрыл глаза и сделал глубокий вдох. Он слегка улыбнулся, представив, как хрупкая фигура с заплетёнными в косу молочного цвета волосами сидит за прялкой. Как длинные тонкие пальчики скручивают нить.

Нежный образ будоражил сознание. Разомкнув веки и развернувшись, Кристофер медленно сделал несколько шагов в сторону надвратной башни. Когда он оказался во дворе, то сразу же отправился к тому самому месту, где ещё пару часов назад принцесса излечила его от губительного токсина. Сейчас гвардеец чувствовал лёгкость, прилив энергии и ясность в голове. Никакой тяжести, никакой боли, жжения и покалывания, никаких признаков лихорадки.

Остановившись, Кристофер посмотрел в сторону городка. Приятный не только глазу, но и сердцу пейзаж успокаивал. Прогонял прочь сомнения, страхи и тревожность. Тишина обволакивала, позволяя расслабиться и насладиться минутами одиночества. Последнее время ему не хватало именно таких мгновений.

Благодаря острому зрению начальник гвардии мог разглядеть угловатые серые дома с выкрашенными белой краской оконными рамами, печной дым, струящийся ровным столбом из-за отсутствия ветра, часовую башню с остроугольной крышей, возвышающуюся над остальными строениями. Невольно Кристофер задумался. Сколько же раз она стояла здесь и смотрела на Лантаун? На хвойные леса и зелёные луга? Сколько раз прохаживалась по галереи крепостной стены, касаясь каменных зубцов?

Запрокинув голову, дракон посмотрел в хмурое, затянутое тяжёлыми тучами небо. Его внимание привлекла высоко парящая крупная птица. Расстояние между пернатым созданием и замком стремительно сокращалось, и Кристоферу удалось разглядеть силуэт. Вытянутое тело, изогнутые плавной дугой крылья, серое оперение и выделяющийся на общем фоне жёлтый острый клюв. «Серпокрыл», – узнал гвардеец. – Либо срочные новости, либо королевский приказ», – решил дракон, увидев, как птица, совершив круг над замком, подлетела к одному из арочных окон.

Серпокрылы служили почтовыми птицами наряду с голубями, но первые считались гораздо быстрее. Будучи хищной птицей, серпокрыл имел схожесть по размерам с горными соколами, обладал умением быстро летать и хорошо маневрировать. Недоброжелателю приходилось проявить смекалку и немалую хитрость, чтобы сбить пернатого посланника в полёте и перехватить весть.

Отличием ещё служил ориентир. Голубь всегда возвращался к самке, голубка летела к гнезду. А вот серпокрыл, независимо от пола, возвращался к хозяину. До сих пор ни одному исследователю не удалось разгадать, каким образом ориентируется в пространстве почтовая птица, безошибочно находя адресата.

Кристофер зашагал в противоположную от сторожевой башни сторону. Он глядел под ноги, понуро повесив голову. «Слишком много событий за последние сутки, – подумал гвардеец, не зная, к кому из подчинённых прилетел пернатый почтальон, ведь и Хок, и Герберт являлись обладателями роскошных птиц. Итог будет одинаков: королевское поручение или новость.

Как и многие представители клана, Кристофер потерял свою серпокрылку в годы войны. Несчастное создание было обнаружено недалеко от Эрты с перебитым крылом и свёрнутой шеей. Утраченное послание не имело высокой ценности по сравнению с гибелью птицы, подаренной дракону на тринадцатый день рождения и сопровождавшей его большую часть жизни.

На приручение нового питомца уходило несколько месяцев упорного каждодневного труда. Приручать серпокрыла следовало по достижении им двухмесячного возраста. В этот период птенец подрастал и мог покинуть родное гнездо. Пока что гвардеец не горел желанием заводить новую птицу, прекрасно понимая глупость своего поведения. Ни старинный обычай, предписывающий каждому дракону обладать почтовым питомцем, ни занимаемая им должность не позволяли расхаживать начальнику Королевской гвардии без собственного серпокрыла.

Обойдя возвышающийся бастион, выстроенный на стыке восточной и южной части крепостной стены, Кристофер увидел спешащего к нему хранителя Громового замка. Мистер Миддл был облачен в коричневый сюртук и такого же цвета брюки. Еле пробивавшийся сквозь плотные тучи солнечный свет придавал его округлому лицу болезненный оттенок.

– Доброе утро, – поприветствовал Глен, преодолев подъём по лестнице и приблизившись к гвардейцу.

– Доброе утро, – ответил Кристофер, рассматривая хранителя. Тот держался прямо, сцепив перед собой руки.

Мистер Миддл хмурился, сводя седые брови к переносице, а волнение выдавали слегка потирающие друг друга большие мозолистые пальцы.

– Мне передали, что вы хотели меня видеть, – голос хранителя звучал ровно, с лёгкой ноткой деловитости.

– Да. Вчера вечером мы немного затронули вопросы, касающиеся финансирования, и я обмолвился о том, что Его Величество интересуется дальнейшая судьба Громового замка. У него большие планы насчёт него. Как хранитель, вы прекрасно знаете о стратегически удобном расположении замка, а, соответственно, и о тайном пути. Он берёт своё начало в недрах Тонитры и позволяет попасть в ущелье, а оттуда перебраться на ту сторону Алтесских гор, – произнося эти фразы, Кристофер наблюдал за мужчиной.

Глен внимательно слушал, плотно сомкнув губы. Его лицо сделалось мрачнее проплывающей в небе грозовой тучи. Хранителя можно было понять, он не знал, что последует за этими словами.

– Так вот, – продолжил гвардеец, – король приказал нам осмотреть проход и пещеру с рекой. Этим займётся один из моих подчинённых. – Первые капли дождя упали дракону на лицо, отчего волосы неприятно прилипли ко лбу, и Кристофер откинул их назад. – Герберт задержится в замке на день или два.

– Как пожелает Его Величество, – кивнул мистер Миддл, не отводя взгляда от собеседника. – Я могу передать прошение и отчёт через гвардейца?

– Разумеется, – Кристофер слегка улыбнулся, глядя в хмурое лицо мужчины. – Так у короля будет достаточно сведений для понимания того, как идут дела в Громовом замке и сколько предстоит работы. Я скажу Герберту, чтобы он не спешил и задержался на столько, сколько потребуется вам для составления бумаг.

– Благодарю, – мягко ответил хранитель, но его лицо по-прежнему оставалось угрюмым. Да и начавшийся дождь явно не способствовал улучшению его настроения.

– Как только распогодится, мы отправимся в Королевский дворец, – Кристофер снова сцепил руки за спиной.

Весенний дождь продолжал накрапывать, то усиливаясь, то утихая. Ему не хотелось везти принцессу в ненастную погоду.

– В это время года дождь может идти весь день, хоть всю неделю, – выдохнул мистер Миддл, и дракон повёл бровью, не понимая, к чему клонит хранитель. – Впрочем, я очень надеюсь, что скоро выглянет солнце. Не хочу, чтобы моя... – мужчина умолк, тряхнув головой. – Не хочу, чтобы Её Высочество летела под дождём.

Сверкнувшая молния и последовавший за ней раскат грома прервали диалог. За плотной дождевой стеной от взгляда Кристофера спрятались зеленоватые лужайки и густые хвойные леса, не говоря уже о серых домиках городка. Он прищурился в поисках лестницы, чтобы спуститься во двор и проследовать к замку. Каждое моргание давалось ему с трудом, очередная крупная капля будто специально метила прямо в глаз. Одежда мгновенно вымокла и потяжелела, неприятно окутывая тело.

Стоявший перед ним мистер Миддл развернулся на месте и, поманив гостя рукой, пошёл в сторону надвратной башни. Гвардеец последовал за ним. Громыкнуло с новой силой, и Кристофер вспомнил название горы, на склоне которой располагался Громовой замок. Не зря её прозвали Тонитра, что означало в переводе с древнего «гром». Разбушевавшееся ненастье в этих местах звучало особенно грозно и раскатисто.

Парадный вход находился ближе к лестнице, и, не раздумывая, оба быстрым шагом зашли внутрь замка.

– Мне бы переодеться... – начал Глен, проведя по седым волосам широкой ладонью, чтобы убрать лишнюю влагу. Он осёкся, в смятии глядя на гостя, у которого сменной одежды с собой не было.

– Я просушу костюм при помощи магии, – сказал Кристофер, тоже проведя руками по волосам.

– Хорошо, – кивнул мистер Миддл. Немного помедлив, он добавил: – После такой грозы точно выглянет солнце.

– Будем надеяться, – коротко ответил дракон и двинулся по коридору в сторону выделенной ему комнаты.

Вернувшись в спальню, Кристофер подкинул поленьев в камин и разделся. Грязные бинты были аккуратно разрезаны перочинным ножом. Старые рубцы затянулись и больше не выпячивались наружу, следы от вчерашних проколов покрылись тонкой корочкой, а кожа приобрела здоровый вид. Увиденное порадовало гвардейца, и с легкостью на душе он выкинул весь неприятно пахнущий перевязочный материал в огонь. Дракон не сомневался, что с последствиями полученного ранения наконец было покончено, хоть и решил показаться целителю по возвращении в Королевский Дворец.

Просушить одежду не составило большого труда и не занимало много времени. Главное, не переборщить с нагревом ткани. Иначе костюм мог потерять форму или же вовсе покрыться мелкими дырочками, словно его прожёл горячий пепел.

Снаружи продолжала свирепствовать непогода. К тому моменту, когда дракон, стоя перед небольшим зеркалом, застёгивал на себе тёплый от магии мундир, за окном поднялся ветер. Капли дождя неистово барабанили по стеклу, а оконная рама, казалось, не выдержит напора и распахнётся.

На всё про всё у Кристофера ушло меньше получаса. Никто не потревожил его, из-за чего гвардеец решил, что послание, принесённое серпокрылом, могло вообще носить исключительно личный характер. Достав из внутреннего кармана круглые часы диаметром не более трёх дюймов, он открыл позолоченную крышку. Семь пятнадцать. Примерно в это время к нему должен был зайти Герберт, чтобы помочь с перевязкой, в которой, к счастью, он больше не нуждался.

Словно по волшебству раздался стук, и Кристофер быстрым шагом подошёл к проёму и отворил дверь. Вот только на пороге стоял Хок, держа в руках сверток тонкой бумаги шириной в полтора дюйма.

– Доброе утро, – поприветствовал командира гвардеец, на что Кристофер кивнул в ответ и впустил гостя в комнату. – Пришло письмо от короля, вам стоит взглянуть.

Хок протянул скрученный на манер старых свитков пергамент. Чтобы серпокрыл мог в целости доставить письмо, его сворачивали «в трубочку» и помещали в кожаную тубу, а само послание писалось мелким почерком и содержало лишь основную мысль.

Взяв письмо в руки, Кристофер прошёл к столу и, отодвинув один из стульев, присел. Хок остался у двери и спокойно наблюдал за движениями начальника гвардии. Его лицо ничего не выражало.

Снова постучали, и Кристофер был уверен, что на этот раз к нему пожаловал Герберт. Он посмотрел на Хока и кивнул в сторону входа. Тот отворил дверь, и на пороге возник старый товарищ.

– Ого, все уже в сборе, – отметил Герберт вместо утреннего приветствия. – Как самочувствие?

– Хорошо, перевязку делать не нужно, – ответил Кристофер, разворачивая послание. Он ни капли не сомневался, что обращаются именно к нему. От начальника гвардии не ускользнуло и то, как Герберт нахмурился и подался вперёд всем телом, как если бы не слышал ответ.

Приходясь другом юных лет, гвардеец позволял себе определенную вольность по отношению к начальнику. Вот и сейчас, не спросив разрешения, он подошёл к столу и, ухватив ближайший стул за спинку, поставил его напротив Кристофера и уселся.

– Хорошо? – спросил Герберт. Меж его бровей залегла глубокая морщина, а взгляд излучал беспокойство.

– Да, – твёрдо сказал Кристофер. Он ещё не начал читать письмо и решил, что пора рассказать остальным о принцессе и своём чудесном выздоровлении. – Её Высочество оказалась урожденной целительницей. Она вылечила меня сегодня утром.

– Вот как, – Герберт развёл руками, удивлённо глядя на друга.

– Прекрасные новости, – отреагировал Хок. – Её Высочество очень талантлива, раз смогла справиться с таким тяжёлым ранением.

– А ты уверен? – продолжал Герберт. Подняв указательный палец правой руки, он посмотрел на Хока. – Ты не знал, но вчера у нашего командира вновь загноилась рана. Да и никто из известных целителей не мог справиться. Неужели у неё получилось?

– Герберт, – мягко позвал Кристофер друга по имени. Они встретились взглядами. – Мне раздеться?

Короткий вопрос привёл гвардейца в чувство. Герберт тяжело вздохнул и откинулся на спинку стула, отрицательно помотав головой.

– Её Высочество – ледяная драконица. Кто знает, какими способностями она обладает и какими талантами наделена, – озвучил свои мысли Хок, на что остальные гвардейцы в задумчивости переглянулись.

«А ведь и правда», – подумал Кристофер, вспомнив вчерашний утренний разговор за завтраком с Арисом, где они ещё раз обсудили все детали. Король снова озвучил свой приказ оценить новоявленную принцессу и решить, стоит ли приводить её ко двору. Приказ, который обсуждался только между ними. Никто из гвардейцев не знал, какую ношу свалил на Кристофера король. Но так уж тяжело далось ему это решение? Скорее нет. Причина, по которой навсегда оборвалась бы родственная связь, должна быть более весомой.

– В любом случае, ты настолько уверен? – упорствовал Герберт.

– Я покажусь целителю, когда прибуду в Королевский дворец. Но я не сомневаюсь в том, что сказал, – ответил начальник Королевской гвардии и принялся читать послание.

– Вот теперь я тебя узнаю, – буркнул Герберт и сложил руки на груди. Он отвёл взгляд в сторону окна, за которым все ещё слышались раскаты грома и завывание ветра.

– Его Величество хочет, чтобы ты отправился к Северным горам в Хиемскую крепость, – обратился Кристофер к Хоку, свернув обратно пергамент. – Я слышал, что там беспокойно последнее время. Северные племена всё чаще нарушают границу. Видимо что-то стряслось, раз потребовалось присутствие одного из гвардейцев. Будь осторожен.

– Да, командир, – спокойно ответил тот. – А как быть с принцессой? По правилам, как минимум двое должны сопровождать её.

– Я сам отвезу принцессу, – ответил Кристофер, повернувшись к Хоку. – Герберт остаётся здесь для осмотра замка, а ты отправишься в крепость. Её Высочество не умеет принимать облик дракона, и я перевезу её на себе. Никаких сложностей не должно возникнуть.

– Понятно, – ответил Хок и почесал шрам на носу, – тогда я отправлюсь сразу после завтрака. Если распогодится.

– Хорошо, – кивнул Кристофер и посмотрел в сторону Герберта. Тот лукаво улыбнулся, услышав решение командира, но не произнёс ни слова.

Глава 9

Напевая под нос мотив колыбельной, Алита пересматривала вещи в шкафу. Детская песенка, которую неоднократно исполняла Анна, чтобы уложить девочку спать, обладала особой магией. Наверняка, ни в одном потрёпанном фолианте, старом справочнике или прочих книгах не найти ответа, почему эта мелодия согревала изнутри и успокаивала лучше любого травяного настоя, лучше известных приёмов медитации или же, на крайний случай, порции алкоголя.

Посередине комнаты стояла распахнутая дорожная сумка, выполненная из кожи отменного качества. Благодаря правильному хранению и редкому использованию вещь не потеряла приличный вид спустя столько лет. Именно в этой дорожной сумке лежали детские вещи Алиты, когда она вместе с приёмными родителями поселилась в Громовом замке. Теперь же принцесса складывала в неё свой немногочисленный скарб, который решила взять во дворец.

Драконница уже сложила пару платьев, новое нижнее бельё, самолично связанные чулки и шали, резную деревянную шкатулку с жемчугом, что подарила ей Марта, склянки с любимыми мазями и лавандовое масло. В сумке оставалось уйма свободного места, и Алита по новой пересмотрела гардероб, прошлась взглядом по ящичкам, покопалась в сундуке, но так и не придумала, что ещё забрать с собой.

«Он сказал не брать много вещей», – тихо протянула драконница и рассмеялась. Вряд ли кто-нибудь мог догадаться, что у принцессы не наберётся одежды и на одну дорожную сумку.

В конце концов, Алита уложила найденные в Громовом замке свитки. Ей не терпелось показать их кому-нибудь из знатоков древнеарувийского языка. Начертанный корявым почерком на грубом пергаменте текст наверняка содержал загадочные послания, и драконнице очень хотелось узнать, какое знание таится в старых письменах.

Затянув плетёный толстый шнур на сумке, Алита выпрямилась, и её взгляд упал на музыкальную шкатулку. Покрытая лаком прямоугольная коробочка с цветочным резным орнаментом, полностью выструганная из беленого дуба, стояла на туалетном столике. Подарок приёмных родителей на день рождения. Драконница помнила, что пребывала в невероятном восторге от сувенира. По словам Глена, ему удалось купить такую диковинку у одного торговца детскими игрушками, прибывшему в Лантаун из далёких южных земель Королевства.

Алита очень любила крутить крошечный рычажок на боковой панели, приводящий механизм в действие. Начинала звучать мелодия, крышка открывалась, и на всеобщее обозрение появлялась выбеленная деревянная куколка в розовом бальном платье, которая кружилась под музыку. Детский восторг невозможно было описать. Да что там, драконница до сих пор испытывала радость при виде давнего подарка.

Не раздумывая, принцесса вновь раскрыла сумку и поместила туда шкатулку, надеясь, что она не сломается при перевозке. Помимо неё Алита добавила к вещам записную книжку и карандаш. Отправляясь на прогулки по территории замка, она брала предметы для рисования с собой, делая черновые наброски животных или пейзажей. Сегодня же, по её меркам, драконница отправлялась в далёкое путешествие и пока слабо представляла, каким образом её доставят в Королевский дворец.

В дверь постучали, и сразу же вошла Марта в повседневной одежде графитового цвета и стянутыми на затылке в тугий пучок золотистыми с серебром волосами. В руках женщина держала дорожное серое платье, пошитое из плотного сукна специально для путешествия Алиты во дворец. Наряд отличался строгим кроем: стоячий воротник скрывал большую часть шеи, длинные облегающие рукава заканчивались манжетами, верхняя часть была скроена с запахом на груди и застёгивалась на пуговицы, широкий пояс стягивал юбку-клёш.

Платье полюбили драконице ещё на этапе первой примерки. Скромность, отсутствие кружев и прочих украшений пришлось ей по вкусу, как и то еле уловимое изящество, что придавал наряду дорогой материал. Такую одежду она будет носить с удовольствием.

– Доброе утро, дорогая. Я вижу, ты уже собралась? – аккуратно разложив наряд на заправленной постели, Марта подошла к дорожной сумке и, взявшись за ручки, приподняла, оценивая вес багажа. – Немного вещей ты взяла с собой.

Алите хотелось обмолвиться, что Кристофер советовал брать только необходимое, но прикусила язык. Скорее всего, матушка ничего не знала о ночных приключениях принцессы, о раннем завтраке и других вещах, при мысли о которых щёки наливались румянцем. Упомянуть имя начальника гвардии сейчас означало превратить утро в очередную лекцию о благочестивом поведении, которое всякая благородная леди обязана демонстрировать днём и ночью. Драконице хотелось провести последние часы с близкими в приподнятом настроении, ведь Алите ещё предстояло путешествие в Королевский дворец и знакомство с братом.

– Я взяла только то, что сочла нужным, – она пожала плечами. – При необходимости ты всегда можешь прислать мне вещи почтовым дилижансом.

– Думаю, такая необходимость вряд ли появится, – улыбнулась Марта. – Ты будешь жить в Королевском дворце, посещать столицу. Наряды должны соответствовать твоему статусу.

Женщина сжала губы в подобие улыбки, но получилось неважно. Её глаза увлажнились, а на лбу залегла морщинка от напряжения. Казалось, она вот-вот заплачет, и Алита подошла к матушке, чтобы заключить в объятия.

– Расставаться тяжело... – еле слышно прошептала Марта на ухо приёмной дочери. Последовавший полный горечи всхлип заставил сердце драконицы сжаться. Ком подкатил к горлу, а глаза защипало. – Я очень буду скучать.

– Я тоже, – шмыгнула носом принцесса. Как бы ей ни хотелось сдержать эмоции, у неё не вышло. Слезинки, одна за другой, скатывались по щекам, оставляя влажные дорожки. – Я буду писать. Обещаю.

– Мы навестим тебя, как только сможем, – с трудом произнесла женщина хриплым голосом. Они прижимались друг к другу, ощущая всю горечь расставания, всю ту разрывающую душу острую боль, которая никак не желала униматься после очередного всхлипа.

Спустя время Марта разжала объятия и отстранилась от дочери.

– Давай успокоимся, ни к чему нам эти слёзы.

Из кармана на юбке платья женщина выудила носовой платок и с заботой и нежностью, утёрла лицо Алиты и погладила по голове, будто маленького ребёнка.

– Так лучше, – улыбнулась матушка. – Давай помогу переодеться в дорогу. Хотя... не знаю, как вы полетите. Там разразился настоящий ураган. Глен выходил во двор, чтобы переговорить с начальником гвардии, и вымок до нитки.

– Я думаю, скоро распогодится, – сказала драконица, прикладывая холодные пальцы рук к покрасневшим щекам. Она всегда так поступала, чтобы убрать румянец. Алита знала, что отец выходил на крепостную стену, чтобы поговорить с Кристофером, и не стала показывать свою осведомлённость.

– Будем надеяться, что скоро выглянет солнце, – ответила Марта, вернувшись к лежавшему на кровати наряду. – Давай начнём, и причёску я тоже хочу сделать. Кто знает, когда ещё мне выпадет такая возможность.

К восьми часам Алита была полностью готова. Выглаженное платье сидело на ней идеально, подчёркивая плавные изгибы фигуры. Густые длинные волосы Марта умело заплела в толстую косу, прихватив пару непослушных прядей шпильками с крошечными алмазами.

– Ты очень красива, – с улыбкой проговорила матушка. Она стояла позади драконицы и смотрела на неё через овальное зеркало туалетного столика. Алита же сидела на табурете, раз-

глядывая себя в отражении. – Я боюсь представить, как тебя встретят при дворе. Я волнуюсь, может даже больше, чем ты. И корю себя за то, что многому тебя не научила.

– Не надо, – Алита развернулась к матери и сжала её теплые ладони. – Не надо сожалеть или винить себя. Ты же моя мама, пусть и не по крови. Ты много сделала для меня. Я всегда буду благодарна тебе.

– Ох, родная, – слегка наклонившись, Марта притянула к себе драконицу и поцеловала в макушку. – Я очень люблю тебя. Будь аккуратна и послушай мой совет: твоё доверие сначала нужно заслужить.

– Хорошо, – ответила Алита, стараясь запомнить наставления матушки. – Я тоже люблю тебя.

Горечь скорой разлуки накатила с новой силой, но на этот раз обеим удалось сдержать слёзы. Впереди был долгий день, и не стоило тратить силы на бесполезные переживания. Просто они расстаются первый раз в жизни и обязательно свидятся вновь, не так ли?

– Пойдём позавтракаем, – Марта разжала объятия и двинулась в сторону выхода из спальни. – Только... – строгим голосом произнесла женщина всего одно слово и умолкла.

Алита настороженно поднялась, не зная, чего ожидать, как вдруг матушка захихикала. Её тихий смех звучал надрывисто, а плечи дрожали так, словно она плачет. Драконица растерянно смотрела на Марту, не понимая причину охватившего её веселья.

– Мы с тобой куда-то вечно спешим. Надо было переодеться после завтрака, вдруг ты платье запачкаешь, а тебе в нём ещё предстоит явиться в Королевский дворец.

– Ты слишком много волнуешься. Я всегда могу почистить его при помощи магии, – с улыбкой ответила принцесса. Она ещё никогда не видела матушку такой подавленной.

Глава 10

Позавтракать второй раз за утро Кристофер был даже не против. После лечения он имел прекрасное самочувствие, и хороший аппетит служил тому доказательством.

Как и вчера вечером, приём пищи проходил в малом обеденном зале. За столом все расселись в том же порядке, всё так же прислуживала Анна. Только изменилась атмосфера и настроение участников трапезы.

Герберт больше не фамильярничал с принцессой, не пытался вывести её на разговор и не смотрел на неё дольше положенного. Он вёл себя учтиво. Кристоферу стоило отдать должное закадычному другу: тот был большим охотником до женского внимания, но дружба есть дружба. Гвардеец по-прежнему рассказывал полуправдивые истории, и если бы собеседники имели большую заинтересованность или внимательность, то с лёгкостью выявили бы, что одна байка противоречит другой. Но поскольку за столом царило уныние, никому не было до этого дела. В целом вся беседа держалась на умении Герберта заполнить тишину своей болтовнёй.

Сидевшая напротив Кристофера принцесса выглядела уставшей. Плохой сон, ночные похождения, постоянное волнение, скорое расставание с близкими людьми, предстоящее знакомство с королём – всё вместе или любой отдельно взятый вариант мог послужить причиной столь утомлённого вида.

Драконница вела себя менее скованно по сравнению со вчерашним ужином. Она ела не спеша, чуть ли не измельчая на крошки поданный кусок ягодного пирога. Периодически девушка подносила к губам фарфоровую чашку и делала небольшой глоток. Свежесваренный чай с цитрусовыми нотками источал приятный аромат, но для Кристофера он не шёл ни в какое сравнение с тем напитком, что ранним утром приготовила принцесса. Впрочем, яичница с зеленью и жареный бекон тоже были великолепны. Наблюдая за Алитой, дракон поймал себя на странной мысли: вчера он следил за ней, а сегодня любовался.

Миссис Миддл выглядела очень расстроенной. Несколько раз Кристофер уловил безмерную грусть в глазах приёмной матери, которая старалась лишней раз проявить заботу: то подлить чаю, то предложить что-нибудь из еды. Это нельзя было принять за формальное проявление вежливости. Её хриплый голос и печальный взгляд говорили о сильных душевных переживаниях и нежелании расставаться с подопечной.

В отличие от супруги, мистер Миддл поддерживал беседу. Вместе с Гербертом мужчина обсуждал предстоящий осмотр Громоваго замка. Хотя от Кристофера не укрылось угрюмое выражение его лица и пара тоскливых взглядов в сторону принцессы.

Единственным, кто не менялся, был Хок. Гвардеец спокойно сидел за столом, попил чай и слушал собеседников. Снаружи всё ещё доносились раскаты грома и завывание ветра, а потому подчинённый не спешил исполнять королевский приказ. Полёт в столь ненастную погоду мог дорого обойтись дракону.

Кристофер и сам немного приуныл. Разразившаяся буря рушила все планы, а начальнику гвардии хотелось поскорее отправиться в Королевский дворец. Его распирало от желания показать принцессе мир за пределами замка. Увидеть её реакцию: испуг, восторг, а может, равнодушие или же разочарование?

Была ли это очередная выходка судьбы или просто случайность – неважно. Ему выпал шанс побыть с Алитой наедине, и Кристоферу не терпелось им воспользоваться.

– Вот и солнце выглянуло, – грустно протянул мистер Миддл, повернув голову в сторону окна. Сидящая рядом с ним супруга вздрогнула и испуганно посмотрела на приёмную дочь. Та в ответ лишь слабо улыбнулась.

– Но за окном всё ещё гроыхает, – отметил Герберт, нахмурившись. Гвардеец вопросительно уставился на хранителя замка, но тот не успел среагировать: его прервали.

Хок поставил белоснежную фарфоровую чашку на круглое блюдо и бесстрастным голосом обратился к Кристоферу:

– Командир, я могу отправляться?

– Убедись, что гроза закончилась, и тогда можешь лететь, – ответил начальник Королевской гвардии. Его реплика вызвала недоумение на лицах мистера и миссис Миддл. Принцесса же задумчиво уставилась в свою тарелку, всё ещё ковыряя вилкой кусочки ягодного пирога.

– Простите, я не совсем уловил... – начал хранитель, прищурился глазами.

– Вы уже знаете, что один из подчинённых останется здесь по поручению короля, – мягко сказал Кристофер, переводя взгляд с напряженного лица Глена на растерянную Марту. – Сегодня утром птица принесла письмо от Его Величества. По приказу короля Хок должен отправиться в Хиёмскую крепость на границе. Так что сопровождать Её Высочество в Королевский дворец буду только я.

– Как... – выдохнула хранительница замка.

– Но разве по правилам... – мистер Миддл старался подобрать слова, чтобы выразить и так всем понятную мысль.

– Да, по правилам несколько гвардейцев должны сопровождать принцессу, но у нас есть воля короля, которую мы не можем нарушить.

Кристофер понимал их волнение. В другой ситуации он бы не полетел один с принцессой: дождался бы возвращения Хока с севера или же помог Герберту с осмотром, чтобы тот быстрее освободился. Но этот раз являлся особенным. С самого начала завтрака дракон продумывал маршрут, которым полетит во дворец. Он решил сделать небольшой крюк, чтобы показать принцессе горные озёра, искренне надеясь, что погода не испортит его планы.

– Хорошо же король заботится о своей сестре, – зло выпалила Марта, но тут же осеклась. Сказанного не воротишь.

Герберт хмыкнул, Хок уставился на разволновавшуюся женщину. Кристофер же прочистил горло и, подняв брови, произнёс:

– Вы правильно сказали. Король хорошо заботится о своей сестре, – он перевёл взгляд на принцессу и продолжил: – Я не договорил. Ваше Высочество, последнее слово за вами.

Драконница подняла голову. Она виновато посмотрела на приёмных родителей, а затем на Кристофера, который заранее прочитал ответ в фиалковых глазах.

– Не вижу смысла откладывать... Я всё равно не умею обращаться в дракона, а из вещей у меня одна сумка. Так что... сообщите, когда будет удобно лететь, – принцесса поднялась с места. – Извините, мне нужно вернуться в свои покои.

Как только её силуэт исчез в слабоосвещённом коридоре, остальные тоже начали подниматься из-за стола. Следующим обедню покинул Хок, намереваясь отправиться во двор. Герберт спросил Глена о подробной карте Громового замка, и они вместе удалились в сторону кабинета хранителя. Оставшаяся Марта хриплым голосом обратилась к Кристоферу:

– Простите, я не хотела сказать ничего дурного, – несчастную женщину трясло от волнения.

– Не стоит извиняться, не каждый день приходится расставаться с дочерью, пусть и приёмной, – спокойно проговорил гвардеец, держась за спинку стула, с которого только что поднялся. Промелькнувшее на лице женщины облегчение исчезло, когда он продолжил: – Но в следующий раз советую лучше выбирать слова.

Миссис Миддл слегка кивнула и быстрым шагом покинула помещение, оставив дракона в компании Анны. Служанка расторопно складывала грязную посуду на поднос, с которым снова шла через узкую боковую дверь напрямик в кухонные помещения.

Кристофер собирался последовать примеру остальных и заняться делом. Ему в очередной раз предстояло подняться на крепостную стену, чтобы определиться со временем отлёта

в Королевский дворец. Дракон выглянул в арочное окно обеденного зала. Небо посветлело, а залитый солнечным светом двор Громового замка так и манил выйти на свежий воздух.

– Простите, могу ли я поговорить с вами? – ровным голосом спросила служанка, сильно запрокинув голову. Кристофер был выше пожилой женщины на две головы.

– Конечно.

– Это очень важно, – кинув взгляд сначала на окна, а следом в сторону двери, будто кто-то мог их подслушать, служанка сделала маленький шаг. – Вам может показаться глупостью то, что я вам скажу. Я и сама до конца не верю... Но прошу выслушать меня.

– Продолжайте, – внутри всё сжалось от напряжения. Неужели сейчас ему поведают о чём-то таком, что заставит его изменить отношение к принцессе.

– Я очень прошу позаботиться о миледи. Я видела вас вместе на кухне сегодня утром и... – Анна выдохнула, а затем слегка улыбнулась. – Принцесса... Она... Она добрая, милая и очень наивная... Она доверяет вам. Это заметно, думаю, не только мне.

Кристофер улыбнулся в ответ, давая понять, что правильно понимает слова кухарки. Теперь он ожидал услышать «не обижайте её» или что-то подобное, но тут голос женщины дрогнул.

– Я не прошу большего. Насколько я понимаю, вы, как королевский гвардеец, должны заботиться о её безопасности в силу своих обязанностей, – женщина хмуро взглянула на мужчину и продолжила со всей присущей ей серьезностью: – Но это не всё, что я хотела сказать. Я уроженка Северных гор. С младенчества страдала от какой-то неизвестной болезни. Мои глаза закатывались, а руки и ноги выворачивало, причиняя жуткую боль... Наши знахари не знали, как меня вылечить. И родители решили показать меня драконам-целителям, о мастерстве которых у нас много толкуют. Они получили официальное разрешение при помощи вождя... И мы отправились на юг.

Анна сглотнула и переступила с ноги на ногу. Женщина потирала костлявые грубые руки, кожа которых шелушилась и покрывалась пигментными пятнами от волнения.

– Может, присядем? – предложил Кристофер, но служанка отрицательно помотала головой.

– Лучше я продолжу. Путешествие шло медленно... Хворь забирала много сил, и родители часто делали привалы. В такие дни я много спала... – Анна умолкла. Слова давались ей тяжело, а речь становилась более прерывистой. – Я не помню, где именно мы находились... Знаю, что мы ещё не покинули Северные горы. Мы даже не дошли до границы... Мне приснился сон. Женщина пела песню и обнимала меня. Она сказала, что почувствовала мою боль и пришла помочь. Взамен она попросила сберечь жизнь хотя бы одному ледяному дракону.

– Кто была эта женщина? – Кристофер внимательно смотрел на служанку и очень хотел получить ответ.

– Я не знаю. Но она вылечила меня. Я рассказала обо всём родителям. Они утверждали, что мне посчастливилось узреть Айшуак, богиню луны и мудрости.

– Поэтому вы решили жить здесь вместе с хранителями?

– Не совсем так. После лечения я стала крепкой и здоровой. Повзрослев, отправилась на юг, на поиски ледяных драконов... Сами знаете, какова была ситуация... От них избавлялись, – женщина скривилась, как если бы испытывала стыд. – Была ли это богиня или нет: я дала обещание, что сберегу хотя бы одну жизнь. Я боялась, что, если не исполню его, болезнь вернётся. Совершенно случайно я набрела на заброшенную ферму. Хотела укрыться от холодов... А там молодая пара нянчилась с ледяной драконицей... Так я и решила жить рядом с ней.

– Хм... Хотите отправиться за ней во дворец?

– Нет, хочу просить вас оберегать её. Слух о том, что ледяных драконов везут в Северные горы, дабы покончить с ними, – вовсе не слух, поверьте. К сожалению, это правда. И я не знаю,

почему так... А потому прошу... Пообещайте, что миледи никогда не окажется в Северных горах. Никто и ничто не должно заставить её очутиться там.

Анна встревожено посмотрела на Кристофера, который обдумывал услышанное.

– Я умоляю вас, – продолжила женщина, а её глаза заблестели. Нижняя губа начала подрагивать, а взгляд потерял былую чопорность. – Я очень стара и мало что могу сделать для миледи.

– Я обещаю позаботиться о ней, – ответил гвардеец.

Глава 11

– Дорогая, мы же не навсегда расстаёмся, – Глен погладил супругу по спине. – Отпусти её. Марта крепко обнимала Алиту, не давая пошевелиться. Они стояли во дворе около главного входа в Громовой замок. Прощание затягивалось. Драконица уже обняла приёмных родителей, Анну и напоследок погладила по загривку лошадь в конюшне. Кристофер забрал её дорожную сумку, оставалось только натянуть кожаные перчатки и отправиться в путь. Но матушка снова заключила приёмную дочь в объятия и беззвучно зарыдала, грозясь залить слезами новёхонькое платье, о котором сама же пеклась больше остальных.

– Мама, мне нужно идти, – прошептала Алита, сиюсь освободить прижатые к телу руки. Стоявшая рядом кухарка утёрла одинокую слезу и мягко улыбнулась драконице. Глен положил ладонь на плечо супруги, чтобы оторвать её от растерявшейся дочери. Чуть поодаль стоял начальник Королевской гвардии, держа сумку одной рукой. Он терпеливо поглядывал на сцену расставания, и Алита начинала испытывать стыд за поведение приёмной матери. В какой-то момент их взгляды встретились, и Кристофер повёл глазами в сторону неба, намекая, что погода может испортиться в любой момент.

– Марта, перестань... Возьми себя в руки. Хватит... Ей нужно идти, – начала уговаривать Анна, и женщина сдалась. Она ослабила объятия, что позволило Алите высвободиться.

– Я напишу сразу же, как прибуду, ладно? И мы ещё свидимся, – сказала драконица, сделав пару шагов в сторону, чтобы обойти родителей.

– Обязательно повидаемся. Мы восемнадцать лет не покидали замка, думаю, заслужили несколько дней отдыха. Воспользуемся ими и посетим столицу, – Глен пытался подбодрить супругу, хотя сам выглядел подавленным.

– Или я вас навещу, – проямлила Алита и быстрым шагом направилась к Кристоферу, на ходу натягивая перчатки и обращаясь к гвардейцу: – Простите, пожалуйста.

– Вам не за что извиняться, – мягко ответил дракон, улыбаясь. Он повернулся к оставшимся обитателям замка и слегка склонил голову. – До свидания, благодарю за столь тёплый приём.

Драконица не стала ничего говорить, боясь вызвать очередную порцию слёз у матушки. Да и разлука с родными уже не так заботила её, как предстоящий полёт на драконе. Неимоверное любопытство брало верх, и сейчас Алите куда интереснее было оказаться за пределами крепостной стены, ступить по каменистой дороге, соединяющей замок с городом, увидеть чёрного дракона собственными глазами, а не на картинке.

Одна из створок массивных ворот осталась открытой с момента отлёта Хока на север, и Алита, следуя за Кристофером, глубоко вздохнув, переступила железный порог. Выдохнув, она сделала несколько шагов по дороге и замерла. Шедший рядом с ней гвардеец тоже остановился.

– Что-то не так?

Драконица не знала, как ему описать то чувство, которое испытывала, впервые покидая свою обитель, а потому лишь улыбнулась и ответила:

– Всё хорошо.

Придержав одной рукой длинную юбку, Алита начала спускаться по склону. Подошва ботинок скользила по мокрому камню, и ступать приходилось очень осторожно. Не хотелось бы в самом начале пути повредить себе ногу. Весеннее солнце отражалось в небольших лужицах, образовавшихся после дождя. Ветер окончательно стих, и драконица подумала, что сама природа приглашает её на долгожданную прогулку.

– Ваше Высочество, – Кристофер предложил взять его под руку, чему Алита обрадовалась, как дитя.

Оказалось, что дорога, которую она так любила созерцать с крепостной стены, не очень-то пригодна для ходьбы. Особенно для ботинок на тонкой подошве: каждый острый камушек впивался в стопу.

– Дорогу сильно размыло, – отметил гвардеец, а затем указал вниз. – Нам нужно дойти до той площадки.

Драконница ничего не ответила. Она коснулась пальцами его предплечья и засмушалась как никогда. Возникший трепет заставил прилить кровь к щекам, а внутри всё сжалось от нахлынувшего волнения.

– Хорошо, – ответила Алита, а сама задумалась о том, поднялись ли её родители на крепостную стену, чтобы проследить за отлётом чёрного дракона, или нет.

Вскоре они добрались до обозначенного места. Принцесса отпустила руку гвардейца и обернулась. Громовой замок величественно возвышался над ней. Иногда девушка воображала, как выглядит её «дом» со стороны. Алита и представить себе не могла, как далека воображаемая картинка от реальности. Остроконечные башни казались высоченными, как и крепостная стена, не говоря уже о самой Тонитре, чей заснеженный пик «упирался» в небосклон, будто собираясь проткнуть его.

– Я... Я... Это потрясающе, – запинаясь, проговорила Алита. Открывшийся вид поглотил всё внимание драконницы. Между каменными зубцами ей не удалось кого-либо разглядеть. Печальная мысль о том, что мамушке могло стать худо, не на шутку встревожила девушку. Но, в самом деле, не могла же она вернуться обратно прямо сейчас?

Стараясь не думать о плохом, драконница сосредоточилась на архитектурных мелочах, которые ранее скрывались от её взора. Разглядывая внешнюю часть крепостной стены, принцесса совершенно не обратила внимания на то, как отошёл от неё Кристофер, закинув дорожную сумку на плечо, и как принял облик дракона.

Резко ударивший в спину порыв ветра вернул Алиту к реальности. Обернувшись, она встретила взглядом с тёмными звериными глазами. Расправляя могучие крылья, перед ней высился дракон. Чуть вытянутую вперёд морду венчало два длинных заострённых рога. По всей длине хребта, начиная с головы и заканчивая кончиком хвоста, располагались костистые отростки с шипами различной длины. Тело, за исключением крыльев, было полностью покрыто чёрной блестящей на солнце чешуёй каплевидной формы. Дракон вытягивал шею, разминаясь перед грядущим полётом. Массивные лапы с грозными заострёнными когтями вязли в сырой земле, оставляя гигантские следы.

– Громовой замок третий по величине в Королевстве. И самое потрясающее то, как люди смогли построить его так высоко на склоне, да ещё и в условиях сурового климата, – пророкотал дракон. – Скорее всего, не обошлось без помощи магии. Но тогда возникает другой вопрос: почему северные короли не построили больше замков?

По спине принцессы пробежался холодок, тело покрылось гусиной кожей. В зверином обличье голос Кристофера звучал на порядок ниже, а открывающаяся во время разговора пасть обнажала ряды острых зубов, на которые безотрывно смотрела Алита. Её сковал первобытный страх, а в голове стучала только одна мысль: он может растерзать её в два счёта.

– Забирайтесь, – дракон прижался к земле, опустив длинную шею на каменистую дорогу перед принцессой.

В попытке побороть себя, девушка сделала маленький шагочек в его сторону и выставила вперёд руки. Никогда прежде ей не приходилось испытывать столь смешанные чувства. Ещё шаг, – и она ощутила исходящее от рептилии тепло. Дракон не шевелился и терпеливо ждал. Следующие шаги дались легче и, наклонившись вперёд, Алита коснулась пальцами костяного шипа.

«Ты был не прав. Самое поразительное – это ты», – подумала принцесса, устраиваясь, как всадник на коня, между несколькими наростами в основании шеи. Из-за солнечных отблесков

гладкая чешуя выглядела мокрой, но на ощупь оказалась сухой и твердой. Алита и понятия не имела, какой прочностью обладают прикрепленные друг к другу, словно черепица домов, темные пластины, а потому очень бережно касалась их руками, боясь повредить. Кристофер оторвал голову от земли и начал переступать лапами, отчего принцесса прижалась к нему всем телом, ухватившись за пару отростков рядом с собой.

– А где мои вещи? – тихо прошептала Алита, не смея даже разжать пальцы. Её правая щека тёрлась о пластины, а левое колено упёрлось в один из шипов.

– На спине, с ними ничего не случится, не переживайте. Я не потеряю их. Они держатся при помощи магии. Вещи, взятые с собой в момент перевоплощения, не падают, а моя одежда не рвётся, – последовал ответ, и драконица выдохнула. – И я ни за что не уроню вас.

Если бы слова могли успокоить. Алита зажмурилась, ощутив, как перекатывались чёрные пластины, подражая движениям мышц ящера. Дракон брал несколько шагов для разгона, и она слышала, как лапы шлёпают по грязи, как с треском расправляются крылья. Толчок от земли, – заложило уши, аккуратная коса тут же распушилась, высвобождая молочные пряди, а сердце сжалось от страха. Её собственная магия норовила вырваться наружу, бурно реагируя на испуг хозяйки. На кончиках пальцев ощущался холод, даже сквозь ткань перчаток, и принцесса силилась обуздать проснувшуюся энергию.

– Начните считать, и всё пройдет, – проговорил Кристофер. – Один, два, три...

– ...четыре, пять, шесть, – продолжила Алита тем же темпом, чувствуя, как замедляется сердцебиение, а магия перестаёт бесконтрольно кипеть внутри. Они набирали высоту, и частые взмахи крыльев создавали лёгкий свист в воздухе и шуршание.

Девушка разомкнула веки и ахнула. «Высоко», – от увиденного захватило дух. Перед взором предстали покрытые можжевельником и вереском поляны, залитые солнечным светом зелёные лужайки со стадами пасущихся овец, мелкие ручейки и хвойные леса. Вдалеке виднелся горный хребет Алтессии. Переборов себя, принцесса оторвала голову от тёплой чешуи, чтобы осмотреться. Позади – Громовой замок и Лантаун. Удивительно, несмотря на увеличивающееся расстояние, они не расплывались, а превращались в маленькие копии-миниатюры.

– Очень красиво, – прошептала Алита и дернулась от того, что Кристофер ответил. Неужели он смог расслышать её при таком ветре?

– Южнее будет живописнее, там очень разнообразная природа, – немного помедлив, дракон добавил: – Нам придётся сделать небольшой крюк.

– Почему?

– Чтобы не лететь против солнца. Плохая видимость, – объяснил дракон, сделав новый взмах. Теперь, когда они набрали необходимую высоту, работать крыльями приходилось реже.

– А... сколько нам лететь? – Алита по-прежнему чувствовала страх, и ей хотелось быть поближе к земле, а то и вовсе ощущать под ногами почву.

Несмотря на заверения Кристофера, она до жути боялась сорваться вниз. А игривая фантазия, любящая поиздеваться над собственной хозяйкой, бесконтрольно проигрывала перед внутренним взором варианты падения и удара о землю.

– Часа четыре при попутном ветре.

Ответ заставил Алиту тяжело выдохнуть. От волнения у неё зачесался нос, но она так боялась оторвать руку от нароста, что потёрлась лицом о выступающие края чешуи.

– Ваше Высочество, что вы делаете? – прозвучавший вопрос заставил принцессу покраснеть. Неужели он... почувствовал?

– Простите, я... я... почесала нос.

Справа подул сильный ветер, и Кристофер забрал левее. Алита с новой силой прижалась к шее ящера всем телом, ударившись щекой и ухом о чёрные пластины.

– Щекотно.

– Что? – зажмурившись, спросила принцесса.

– Это было щекотно, – повторил дракон и чуть снизился, чтобы избежать порывов восточного холодного ветра.

Алита не знала, сколько примерно прошло времени с начала полёта. Маленькие круглые часики она положила в дорожную сумку, опасаясь потерять, поскольку у них отсутствовала цепочка с зажимом для ткани. А гадать было бессмысленно: в минуты тревоги время всегда тянется.

Чтобы унять беспокойство, принцесса вернулась к излюбленному занятию – созерцанию. Она не просто вертела головой по сторонам, рассматривая открывающиеся виды. Ей хотелось сохранить в памяти мельчайшие детали, дабы в будущем зарисовать их. Особенно запомнилась зелёная лужайка с тремя соснами, водяная мельница и окружённая густо растущим хвойным лесом деревня. Увиденное натолкнуло Алиту на мысль, и она спросила:

– А люди внизу видят нас?

– Нет. Я накинул невидимость.

– Ясно, – ответила принцесса и нахмурилась. Прожив столько лет в мире полном магии, она мало знала о ней. Вернее, драконица читала о существовании таких чар, но как и при каких условиях ими пользовались... «Мог ли гвардеец ходить невидимым по замку?» – Мысль подогревала новые страхи. – И как часто вы пользуетесь этим заклинанием?

– Довольно часто, – ответил Кристофер. – Жаль, что такое умение доступно только в зверином облике.

– Правда?

– Да. Разница между человеческим и драконьим обликом кроется не только во внешнем виде. Наша энергия ведёт себя по-иному, как и магический сосуд.

Алита задумалась над его словами. Успокаивало, что гвардеец не мог стать незримым для окружающих в человеческом облике. А вот магический сосуд... В тех редких случаях, когда драконица пользовалась магией, перед внутренним взором возникал светло-голубой шар, испускающий холодное свечение. Всё, что ей требовалось, так это заставить его пульсировать, а выбросы энергии мысленно направить к рукам. Поэтому для удобства она закрывала глаза, чтобы не отвлекаться. Чем больше Алита уставала, тем более тусклым становился шар.

«Значит, сосуд ведёт себя по-разному...»

– Кроме этого, набор заклинаний тоже разный. К примеру, невидимостью я могу пользоваться только в образе дракона. А вот левитация доступна в обоих случаях.

– Вы можете заставить парить предметы в воздухе в образе дракона? – удивилась принцесса.

– Не только предметы. Именно поэтому я заверяю, что ни за что вас не уроню.

– Надо было сразу об этом сказать, – буркнула Алита. Страх разбиться о землю немного поутих, и она наконец смогла себе позволить временно не держаться одной рукой за костяной шип, чтобы почесать нос или заправить выбившиеся из косы локоны. Ноги по-прежнему находились в напряжении, а ступни вжимались в чешую, отчего мышцы заныли. Завтра ей будет очень тяжело ходить.

Внизу появилась целая водная «сеть», состоящая из мелких речушек и прудов. Цвет воды колебался от насыщенно коричневого, напоминающего бутылки с хмельным напитком, до изумрудного, что не совсем укладывалось в голове Алиты. В книгах авторы чаще всего использовали все оттенки синего при описании рек и других водоёмов.

Кристофер забрал левее и начал снижаться, прервав размышления принцессы.

– Что-то случилось?

– Впереди гроза. Придётся переждать.

Алита бросила взгляд вдаль, но успела увидеть лишь плотную пелену и сверкающую молнию. Ударивший в лицо сильный ветер заставил зажмуриться и отвернуться. Девушке стало холодно, и она снова прижалась к ящеру всем телом, чтобы согреться.

Они приземлились не сразу. «Наверное, ищет место», – думала принцесса, рассматривая верхушки деревьев, которые теперь оказались так близко, что стали различимы листья на ветвях.

– Ваше Высочество, посмотрите направо.

Алита повернула голову и от удивления раскрыла рот. Там, где оканчивался лес, переливалась водная гладь, которой не было конца. И на этот раз красивого лазурного цвета. Так, как на картинках.

– Это море? – спросила принцесса, пытаясь вспомнить карту и определить, куда увёз её дракон, если они оказались на побережье континента.

– Гномье озеро, – ответил Кристофер.

– Как? Я же не вижу противоположного берега. Я думала...

– Да, озёра тоже могут быть достаточно широкими. Тем более, мы очень низко летим. С большей высоты оно бы не показалось вам таким уж бескрайним.

Теперь дракон летел над водой, и взмахи крыльев образовывали небольшие волны на лазурной поверхности. Чувствовалась свежесть и прохлада. Они летели в сторону каменистого берега, где густой лес отступал, формируя просторную поляну.

Алита испытала радость, ощутив под ногами твёрдую почву, но ещё больший восторг ей принесла окружающая природа. Слышалось пение птиц и журчание воды. Молодая зелень укрывала лужайку от самой границы с дремучим лесом до песчаной береговой линии. Местами произрастали белые, розовые и фиолетовые цветы. Кое-где виднелись кусты можжевельника и заросли вереска. На берегу находилось несколько валунов, покрытых у основания густым мхом. Один из них был огромен, примерно семь футов в высоту и столько же в ширину.

– Они такие красивые, – драконица наклонилась к цветкам, чтобы потрогать лепестки.

– Да, – согласился Кристофер. – Можете осмотреться. Только прошу вас не отходить далеко.

Услышав привычный тембр голоса, Алита обернулась и увидела мужчину, одёргивающего на себе мундир с золотистыми пуговицами. Дорожная сумка лежала рядом на небольшом валуне. Снова девушка пропустила его перевоплощение. Гвардеец посмотрел на драконицу и нахмурился, а затем быстрым шагом приблизился.

– У вас кровь на щеке, – сняв перчатку, он слегка коснулся её лица, осматривая повреждение.

– О... Это наверно... Я...

– Поранились о чешую, когда я планировал, – сказал Кристофер, продолжая обеспокоенно разглядывать кожу. – У меня есть мази, которые назначил мне целитель для обработки раны. Но я не знаю, можно ли их использовать в вашем случае. Тем более ссадина на лице.

Они встретились взглядами, и Алита улыбнулась. Какой пустяк, а начальник Королевской гвардии выглядит таким... испуганным.

– Не бес... покойтесь. Я мо... могу... и се... себя вылечить, – запинаясь, произнесла принцесса. Она и подумать не могла, что так поранилась.

– А, ну да, – облегчённо выдохнул гвардеец, убирая руку.

Драконица сняла перчатки и протянула их мужчине. Приложив ладонь к повреждённой щеке, она прикрыла глаза. Мгновение, – и кожа на щеке разгладилась, ни единого пореза.

– У вас очень здорово выходит, не осталось и следа, – мягко проговорил Кристофер, рассматривая скулу. Он вновь осторожно коснулся пальцами её лица, и Алита почувствовала, как начинает заливаться румянцем. Дыхание стало неровным, а его губы были так близко, что она прикрыла глаза в ожидании.

– Простите, – Кристофер улыбнулся и отошёл от девушки, унося с собой её перчатки и волшебное чувство, поднимающееся из глубин души.

Принцесса повернулась к мужчине спиной, рассматривая высоченную пушистую ель. Она испытывала стыд... Стыд и негодование. Что же значил тот поцелуй ночью? Что означают все эти прикосновения и взгляды? Может, он так ведёт себя со всеми подряд?

Алита теребила юбку платья в безнадежной попытке успокоиться. Она чувствовала себя глупо. Девушка никак не могла распознать тайный смысл всех этих мимолётных жестов. Природа уже не так радовала глаз, хоть драконица и пыталась переключить внимание на каждую мелочь, чтобы потом перенести воспоминания на холст. Лучший способ успокоиться – занять себя. Но чем?

Принцесса потопталась на месте, прогоняя краску с лица. Замерла, прислушиваясь к чириканью птиц в лесной глуши. Мелодично. Хвойный аромат нагонял сон, а неподалеку бабочка опустилась на фиолетовый цветок. Она рассматривала витиеватый рисунок на её крыльях, когда вспомнила о записной книжке с карандашом, которые взяла в дорогу.

Обернувшись, Алита встретила взглядом с Кристофером. Он сидел на одном из небольших валунов и тайком наблюдал за ней.

– Я что-то не могу вспомнить, почему озеро получило такое название? – спросила принцесса как можно более непринуждённо.

– Под этой горой, – гвардеец указал рукой на возвышающуюся вдалеке скалу, – шахта. Когда-то гномы разрабатывали рудник и ненароком прокопались до подземной реки. Шахту начало затопливать, и они убралась отсюда, оставив местным озеро. Это официальная версия.

– Точно, – ответила Алита, а затем задумчиво спросила: – Официальная?

– Да, – кивнул дракон. – Есть и другая. Гномы не из тех, кто может случайно затопить шахту. Это их работа, их хлеб. Существует предположение, имеющее вполне весомые доводы, что гномы специально затопили шахту, замуравав там рассадник вампиров.

– Что? – охнула принцесса.

Вампиры были теми страшными созданиями с острыми клыками и мёртвенно бледной кожей, которыми пугали детей по всему Королевству. Встречались они редко, в основном потому, что умели искусно маскироваться, а благодаря отточенным умениям в области чёрной магии проворачивали тёмные делишки и исчезали ещё до того, как их начинали искать.

– Здесь могут быть вампиры?

– Конкретно здесь и сейчас только мы с вами. Но в целом могут. Поэтому я прошу не отходить от меня далеко, и уж точно не убегать.

Алита кивнула и подошла к дорожной сумке, чтобы выудить оттуда карандаш с записной книжкой. В общем-то, она и не собиралась никуда уходить и прекрасно понимала волнение Кристофера. Будучи королевским гвардейцем, он отвечал за неё собственной жизнью.

– А вы видели вампиров?

– Нет, не совсем уверен, но думаю, что нет, – покачал головой Кристофер.

– А гномов?

– Нет. Они живут по ту сторону Алтесских гор небольшими селениями и не очень любят общество других рас.

– Как и эльфы.

– Да, они довольно похожи между собой, хоть и ненавидят друг друга.

Алита улыбнулась и, закончив возиться с багажом, присела рядом с мужчиной на валун. Повисла пауза, во время которой она нашла чистый лист в записной книжке и начала рисовать, чувствуя на себе любопытный взгляд.

– Вы хорошо рисуете.

– Это всего лишь набросок, – ответила принцесса и слишком сильно нажала на карандаш.

Грифель треснул, и чёрный осколок полетел в траву.

– Могу заточить, – предложил Кристофер, протягивая руку ладонью вверх.

Ничего не ответив, драконица отдала карандаш и приготовилась узреть магию. Может, какое-то заклинание или магическая руна решит проблему? Но вместо этого гвардеец наклонился и достал из голенища сапога перочинный нож. Сидя вполоборота, Алита наблюдала за его действиями. Пальцы совершали точные и размеренные движения, благодаря чему острое лезвие легко срезало излишки дерева и графита.

– Достаточно? – спросил он, показывая карандаш на свет.

– Вполне, благодарю, – голос девушки уже не звучал так ровно, как минутой ранее. Дрожащей рукой она взяла карандаш, но рисовать не стала. Повисшая в воздухе с момента приземления недосказанность продолжала терзать её разум, и драконица собралась с духом, чтобы задать мучивший её вопрос. – Почему ночью вы поцеловали меня?

– Потому что вы мне нравитесь, – ответ прозвучал моментально. Кристофер сделался серьёзным и развернулся к принцессе. – Очень сильно нравитесь.

Не ожидавшая такой откровенности, Алита выронила из рук и книжку, и карандаш. Она уставилась перед собой, ощущая на себе пронзительный взгляд собеседника. Драконица лихорадочно старалась придумать что-нибудь в ответ. После такого признания не стоило долго отмалчиваться. Это было неправильным с её стороны.

Но Кристофер не дал ей лишних минут на раздумья. Он обхватил девушку за талию и притянул к себе. Испугавшись резкого порыва, Алита слабо запротестовала. Гвардеец аккуратно отнял её ладонку, которой драконица упиралась в его грудь, и поднёс к своему лицу. Его губы невесомо коснулись тонких прохладных пальцев. В карих глазах медленно закипала страсть, в фиолетовых читалось смятение. На секунду ей захотелось повернуть время вспять и не спрашивать.

– Ты... мне тоже... нравишься, – призналась драконица, зная, что никогда не сможет простить себе лжи. Да и разве была ли она в силах отвернуться от него сейчас, когда горячая мужская ладонь согревала её кисть, а кончики пальцев касались очерченных мягких губ. Когда близость неистово обжигала, заставляя сердце стучать быстрее, а голос разума умолкнуть.

Кристофер разжал пальцы, выпуская её ладонь. Алита положила руку ему на плечо. Она не смела отвести взгляда, пошевелиться или что-то добавить к своему признанию, поэтому замерла в ожидании следующего шага.

Кристофер нежно тронул пальцами её щеки, прочертил неровную дорожку к шее, которая уже покрылась красными пятнышками от охватившего девушку волнения. Нежные прикосновения только усиливали трепет. Алита приоткрыла рот, чувствуя, как ей не хватает воздуха. Мужская ладонь обогнула хрупкое плечо и сползла по спине к талии. Сильные руки притянули её к себе, и драконица подчинилась, прильнув к гвардейцу.

Алита закрыла глаза, и их губы встретились. Лицо бросило в жар от первого пылкого, чуткого и по-настоящему страстного касания. Он целовал её настойчиво, и с каждой длящейся чуть ли не вечность секундой внутри разгорался огонь. Неистовое желание и бурлящее напряжение опьяняли. Хотелось большего, ещё неизведанного.

– Вы очень красивы, – прервавшись, прошептал Кристофер и прижался скулой к её налитой румянцем щеке.

– Ты... можешь... звать меня... по имени, – тихо произнесла принцесса, ощущая горячее дыхание гвардейца на своей коже.

Они замерли в объятиях друг друга. Сидели, не решаясь заговорить или пошевелиться. Алита жалась к мужчине, дрожала от переизбытка чувств и понимала, что он испытывал то же самое.

С хмурого неба неумолимо сорвались первые крупные капли дождя. Алита открыла глаза и услышала тихую фразу, в которой сквозило нечто среднее между отчаянием и признанием:

– Ты заставляешь меня забыть обо всём.

Глава 12

– Наверно стоило перенести полёт на другой день или поторопиться с прощанием... – Принцесса вновь нервно перебирала пальцами складки платья и проговаривала варианты событий, которым уже не суждено было сбыться. – Может, тогда мы бы успели долететь?

– Наверяд ли, – махнул рукой Кристофер. – Не переживай так, мы доберёмся.

Драконница не на шутку разволновалась, когда время перевалило далеко за полдень, а погода всё ухудшалась. Начавшийся ливень не только прервал их поцелуй, но и заставил спрятаться в лесу под кронами ветвистых деревьев неподалёку от поляны. Дождь лил, как из ведра, а раскаты грома, казалось, сотрясали саму земную твердь.

– Д... думаешь? – заикаясь, проговорила Алита, сдвинув брови к переносице. Она сидела на одном из валунов, который с помощью магии Кристофер перенёс в лес, и понуро смотрела на разведённый костёр, не потухающий из-за густой кроны деревьев, служившей защитой от разбуянившейся природы.

– Надеюсь. Или же заночуем здесь, а отправимся на рассвете, – пожал плечами гвардеец, наблюдая за тем, как поджаривается рыба.

В отличие от драконницы, Кристофера мало заботило то обстоятельство, что они не доберутся до столицы за один день. Главное, добраться невредимыми, а капризы природы, по возможности, лучше переждать. Не хватало ещё получить удар молнией.

«Не так уж плохо мы устроились», – размышлял начальник гвардии, поглядывая через огненные всполохи на сидевшую напротив него принцессу. Они расположились возле «лысого» ствола ели, зелёные лапы которой начинали расти примерно на высоте восьми футов. Пышная крона послужила хорошим навесом, пропуская только редкие холодные капли дождя. Костёр развели подальше от торчащих из-под земли извивающихся корней, обложив его камнями для надежности. При помощи левитации Кристофер переместил два валуна и прогрел их магическим огнём. На одном из них устроилась Алита. Второй камень дракон специально поставил напротив, сделав своеобразное ложе и для себя.

Вспыхнувшая страсть дурманила, а ему совсем не хотелось терять голову от желания. Пусть маленькое, но всё же расстояние, охлаждало пыл. Кристофер мог оправдать беспечность драконницы, ведь она ничего не понимала в отношениях между мужчиной и женщиной, разве что из многочисленных книг, а вот свою – нет. Имела ли принцесса какой-то умысел или действовала необдуманно, ещё предстояло выяснить. В конце концов, драконница из-за своего образа жизни и отсутствия опыта, могла проявлять немалую наивность. Ну а он? Между ними двенадцать лет разницы. «Ей всего лишь восемнадцать. Она молода, юна и наивна. Так нельзя. Тем более, она принцесса, а я... Я должен защищать её, а не порочить. Нужно взять себя в руки». И как ей только удалось вывести его из душевного равновесия так легко и быстро?

Обдумывая происходящее, дракон смотрел, как золотится корочка на рыбе, вдыхая дразнящий аромат. На их удачу поблизости протекала горная река, впадающая в Гномье озеро, где гвардейцу удалось порыбачить при помощи левитации. С годами выученное с таким трудом заклинание приобретало всё большую полезность и расширяло спектр применения. Оставив мундир на валуне, он закатал рукава рубашки до локтей и, стоя на илистом берегу, зрительно поймал выпрыгивающую на порогах рыбу, «притянул» её к себе, затем почистил и выпотрошил улов перочинным ножом.

Все это время Алита рисовала. Когда Кристофер пошёл к реке, она последовала за ним с записной книжкой и карандашом в руках. Когда вернулся к костру, она тоже была рядом. Как и он, принцесса держалась на небольшом расстоянии. Что именно рисовала Алита, гвардеец не знал. На прямой вопрос она покраснела и коротко ответила: «Всякое». Кристофер решил:

пусть драконица даст волю воображению, лишь бы эти рисунки никто не увидел. Потому как интуиция подсказывала, что изображён там именно он.

Кристофер потирал ладони в ожидании горячего, но, к сожалению, пресного обеда. Они слишком опрометчиво поступили, не прихватив с собой провианта. Периодически гвардеец ловил изучающий взгляд принцессы на своём правом обнажённом предплечье, где среди чёрных волосков виднелся грубый шрам. Мундир он решил надеть после трапезы.

– Это серпокрыл оцарапал, – пояснил гвардеец, наблюдая, как меняется выражение её лица на крайне удивленное. – Моя Оника.

– Ого, – выдохнула драконица, отводя взгляд. Позади неё раздался шорох, и Алита тут же развернулась на месте в поисках источника шума.

– Это всего лишь ветки, – пояснил Кристофер. Сидя на камне, он положил локти на колени и подпер голову левой рукой.

– Откуда ты знаешь? – спросила принцесса, продолжая тщетные попытки разглядеть что-нибудь в темноте, закрывая собой единственный источник света.

– При помощи магии я могу прощупывать пространство вокруг нас. Этой способности учат, когда поступаешь на военную службу.

– Так вот почему ты так уверен, что мы здесь одни... – Алита медленно повернулась к мужчине и неуверенно улыбнулась.

«Она бы точно никуда от меня не побежала», – подумал Кристофер, вспомнив, как просил её не делать подобных глупостей.

– Серпокрылы... – выдохнула драконица, уставившись в одну точку, явно о чём-то раздумывая. – Это такие почтовые птицы. В основном их разводят драконы, да?

– Верно. По старой традиции у каждого дракона должен быть серпокрыл. Они не только письма доставляют, могут охотиться. Да и интересно с ними. Они забавные, на вроде домашних кошек или собак, – Кристофер заулыбался, вспомнив своего питомца.

– Ага, такой шрам вряд ли оставит кошка, – Алита указала на его предплечье. – Я знаю, у нас жила одна. Глен принёс её из города ещё котёнком. Рэда, она была рыжая, прожила у нас всего двенадцать лет. К сожалению, кошки не живут так долго, как серпокрылы.

– Всё относительно. Моя серпокрылка прожила всего семнадцать лет. Хотя они живут пятьдесят-шестьдесят лет при хорошем уходе, – гвардеец видел, как принцесса облизала губы и нахмурилась, ожидая продолжения истории. – Она погибла во время войны. Её перехватили около Эрты, – пояснил Кристофер, стараясь не показывать нахлынувшую грусть.

Оника, так звали птицу, приходилась ему не просто «почтальоном» или домашним питомцем. Серпокрылку ему подарил отец на тринадцатый день рождения, и она стала для юноши настоящей отдушиной. Посвящая себя заботам о ней, Кристоферу удалось пережить горестную боль, снедавшую его после смерти матери.

– Сожалею, – растерянно проговорила принцесса.

– Многие потеряли своих птиц во время войны, – дракон посмотрел в фиолетовые глаза собеседницы, которые приобрели загадочный темноватый оттенок в свете одиноко горящего в дремучем лесу костра.

– Теперь придётся приручать новую, да?

– Следовало бы. Летом будет молодняк, может, одного из птенцов возьму себе, – на деле гвардеец откладывал это занятие на потом. – Тебе бы то же стоило завести птицу.

– Ммм... – протянула Алита, погладив собственные предплечья ладонями.

– Этот шрам я заработал по собственной глупости, щёлкнув пальцами по клюву.

– Ну... она могла и... в глаз ткнуть, да?

– Могла. Я сделал это, когда у неё были завязаны глаза, вот она и впилась когтями в руку.

Драконица покачала головой и опёрлась ладонями в твёрдую поверхность камня позади себя. Загадочно улыбаясь, она уставилась куда-то ввысь. «Знает ли Алита, насколько соблаз-

нительно сейчас выглядит?» – подумал Кристофер и перевёл взгляд в сторону поляны. Природная стихия не собиралась униматься, и дождь продолжал поливать.

Несмотря на отсутствие соли и каких-либо специй, обед удался. Рыба оказалась вполне сочной и в меру костлявой, а голод, как говорится, был лучшей приправой.

– Я впервые ем рыбу, приготовленную на костре. Очень вкусно. – Сытый желудок делал принцессу более сговорчивой. – И то, как ты поймал её... Восхитительно.

– На самом деле, я разучил левитацию, чтобы перевозить на себе людей. На тот случай, если они соскользнут, – поделился Кристофер, вспоминая, сколько времени у него ушло на приобретение довольно сложного навыка. – Но как оказалось, это заклинание полезно и в других делах. Хотя вряд ли бы удалось поймать хоть одну, если б не пороги. Рыба сама выпрыгивала...

– Зрительный контакт, да?

– Да, без него никак. А ещё нужно не шевелиться или замедлиться. Помимо этого, существует прямая зависимость от размеров объекта. Например, дом или даже сарай не поднять при помощи чар.

– Ясно, – кивнула Алита. – Я бы хотела вымыть руки в чистой воде.

– Хах! Воды у нас предостаточно, – поднявшись с места, сказал Кристофер.

Через пару минут они встали под край пушистой кроны и подставили ладони под потоки воды.

– Звучит будто музыка, – тихо прошептала принцесса, заворожённо наблюдая за тем, как с иголок сосны падают капли дождя.

«Ей и вправду удаётся радоваться таким мелочам», – отметил гвардеец, вспомнив, какие эмоции испытывала Алита во время полёта: восторг сменялся страхом, и так по кругу. Интересно, а знала ли она о том, что дракон в зверином обличье обладал обострёнными чувствами, и он прекрасно ощущал переживания наездницы.

– Миссис Миддл говорила, что у вас нет музыкальных инструментов, – начал издали Кристофер, зацепившись за её фразу. – Откуда ты знаешь, как звучит музыка?

– Она говорила правду. В Громовом замке их нет. Няня пела мне в детстве песни, а ещё на один день рождения... – Принцесса подтянула руки к груди, сосредоточенно глядя перед собой в одну точку. – По-моему мне исполнялось одиннадцать, родители подарили мне музыкальную шкатулку. Глен купил её у торговца, прибывшего с южных земель Королевства. Такие путники – большая редкость, мало кто забирается так далеко на север.

В ответ Кристофер лишь улыбнулся. У него не получилось уличить девушку во лжи: либо она отвечала искренне, либо продумывала заранее каждый ответ. «Может пора остановиться? Алита не похожа на лгунью». Внутренние противоречия никак не хотели разрешаться. Пока гвардеец обдумывал ситуацию, драконица, подобрав юбку, сделала пару шагов в сторону костра.

– Я хочу показать её... Я взяла шкатулку с собой, – смущённо проговорила принцесса, заправляя выбившуюся молочную прядь за ухо.

Дракон ничего не ответил, а только кивнул. Он медленно шёл за ней, расправляя рукава рубашки и застёгивая пуговицы на манжетах. Ткань сильно замялась, а кое-где виднелась пара капель крови. Видимо он запачкался, пока чистил рыбу. Благо, надетый поверх мундир скрыл эти неприятные мелочи.

Кристофер уже добрался до верхних застёжек на военной форме, когда Алита привлекла его внимание.

– Вот она, – в руках девушка держала деревянную расписную резную коробочку из белевого дуба. Похожие вещицы гвардеец неоднократно видел в торговых лавках. Обычно их покупали в подарок маленьким детям. Успокаивающая музыка помогала малышам быстрее заснуть.

Принцесса присела на один из валунов и прокрутила расположенный на боковой панели крошечный рычажок, чтобы завести механизм. Дойдя до упора, она убрала руку. Зазвучала незатейливая мелодия, которую часто наигрывали музыканты на балах. Крышка сама собой начала плавно открываться, появилась миниатюрная куколка в розовом бальном платье, которая медленно кружилась в такт.

Кристофер присел рядом с Алитой, улыбаясь странному стечению обстоятельств.

– Эта игрушка из лавки моего дяди, – проговорил гвардеец, как только закончилась мелодия, и крышка закрылась. Он взял шкатулку в руки и аккуратно перевернул, убеждаясь в собственной догадке. – Вот символ, которым он обозначает свои работы.

На обратной стороне, в самом углу, красовался дракон. Вот только не в привычном образе летающего ящера, а в... халате, тапочках, в кресле-качалке, с дымящейся трубкой, зажатой в лапе, и крошечными крыльями за спиной.

– Я думала, что это просто забавная картинка. Как если б драконы никогда не имели человеческого обличья, а ходили прям как ящеры, – Алита хихикнула. – Твой дядя делает игрушки и путешествует?

– Нет, он не очень любит путешествовать. Он держит лавку сувениров и игрушек в Вирентисе. Скорее всего, странствующий торговец накупил у него различных вещей и отправился в путь, – предположил Кристофер, продолжая рассматривать вещицу.

Дядя превосходно мастерила, вкладывая в каждое детище частичку себя. Неудивительно, что шкатулка выглядела почти как новая, только юбочка танцовщицы требовала свежего слоя краски. Повертев в руках предмет, дракон наконец нашёл то, что искал.

– Куколка может танцевать по-другому, если активировать руну.

– Что? – Алита удивленно выдохнула. – Как?

– Сейчас покажу.

Кристофер снова завёл механизм до упора, но не отпустил, а указал принцессе на крышку указательным пальцем.

– Вот, видишь, здесь высечена сложная руна. – Принцесса склонилась ближе, рассматривая крохотные чёрточки, расположенные в самой центральной части. – Теперь придаём немного магии и... готово.

Музыка зазвучала немного громче, цветочный резной орнамент отдавал слабым желтовато-золотистым свечением, а нарядная девушка затанцевала совершенно иначе. Она больше не кружилась на месте. Её фигура ожила и задвигалась. Сначала кукла пробежалась по краю своего бархатного постамента, затем принялась исполнять сложные пируэты и па. Казалось, маленькой плясунье не хватает пространства, и она спрыгнула на чёрный рукав Кристофера, продолжая танец. Когда музыка начала подходить к концу, танцовщица вернулась на место, приняв ту единственную позу, которую принцесса наблюдала столько лет.

– Ну как? – гвардеец смотрел на Алиту, которая не шевелилась на протяжении всего представления.

– Столько лет... А я... я... не знала...

– Ничего, обычно дядя всегда поясняет покупателем об особенностях своего творения. А вот торговец поленился рассказать об этом мистеру Миддлу.

– Это не так важно, – дрожащими руками драконица взяла шкатулку из рук Кристофера. Она заворожённо смотрела на неё. – Я хочу попробовать.

«Пора перестать подозревать. И умерить пыл», – напомнил себе гвардеец. Он сделал глубокий вдох и напрягся, чтобы сгенерировать «импульс». Его сосуд, мысленно представлявший округлым куском раскалённого металла, испустил незримое сияние, разлетевшееся на много ярдов вокруг... Никого не почувствовав поблизости, дракон продолжил любоваться принцессой.

Глава 13

Алита уже начинала обдумывать, как они устроятся на ночлег, когда дождь прекратился, и закатное солнце окрасило поляну в оранжево-красные тона. Несмотря на быстро приближающиеся сумерки было решено отправляться в Королевский дворец. Драконицу беспокоило лишь одно: не заблудятся ли они по дороге, поскольку из-за затянутого тучами неба ночь будет безлунной. Но Кристофер отмахнулся, упомянув об особых магических ориентирах на такой случай.

На этот раз девушке удалось лицезреть перевоплощение, внимательно наблюдая за происходящим. Отошедший от неё на несколько шагов гвардеец закрыл глаза, его лицо оставалось спокойным. Стройный силуэт начал расплываться, изменяясь, увеличиваясь в объёме. Алита ощутила вокруг себя магию, незримую энергию, участвующую в метаморфозе. Мгновение, – и на месте гвардейца уже громоздилась рептилия, втаптывающая молодую зелёную траву в сырую почву и расправляющая могучие крылья.

Теперь умудрённая, хоть и скудным, но всё же опытом, Алита проще справлялась с трудностями, возникающими во время полёта на драконе. Принцессе удалось устроиться поудобнее: её больше не пугало звериное обличье, и, взбравшись на шею, она сделала несколько шагов по чешуйчатой поверхности в поисках подходящего места. Кроме этого, девушка переплела растрепавшуюся косу, из дорожной сумки достала шаль и накинула на голову, обмотав концы вокруг шеи. Её удручало отсутствие головного убора, о котором они с матерью даже не подумали, а наряд хоть и был пошит из плотной шерстяной материи, но всё же недостаточно согревал на большой высоте.

Вокруг царили темнота и затишье, прерываемые трескучим звуком, сопровождающим редкие взмахи крыльев. Алита прижалась к драконьей шее всем телом, на ощупь находя костистые отростки руками. Минуты тягостно тянулись в ожидании чего-то плохого... Сначала девушка разглядывала в полумраке удивительные пейзажи, но затем, окутанная мраком наступивших сумерек, стала беспокоиться, что они непременно врежутся во что-нибудь. Как Кристофер определял высоту, на которой летит? И как узнавал дорогу? Спросить его об этом, как и о чём-либо другом, драконица не осмеливалась, боясь отвлечь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.